АКАДЕМИЯ МАГИИ
ОЛЬГА ПАШНИНА
ЛЕДИ-ДРАКОН
ФАКУЛЬТЕТ ОБОРОТНИЧЕСТВА

Академия Магии

Ольга Пашнина

Леди-дракон. Факультет оборотничества

«Эксмо»
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Леди-дракон. Факультет оборотничества / О. О. Пашнина — «Эксмо», 2015 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-699-83929-2

Есть две истины, в которых сомневаться нельзя. Первая – девочки не бывают драконами. Вторая – девочки не учатся в Драконьей Академии. Вил Инеевая, в своей второй ипостаси ледяной дракон, на истины наплевала, на факультет оборотничества поступила, стала лучшей и… получила в награду кучу неприятностей.Какую магию пробудил случайный поцелуй? Как теперь избавиться от навязчивого и нахального однокурсника? Как спастись от прошлого, которое неминуемо настигает? И главное, как узнать – кто он, Черный Дракон, которого по определению не может быть, но который уже не раз спасал жизнь Вил?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83929-2

© Пашнина О. О., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава первая. Драконья Академия 6
Глава вторая. Сероглазый нахал 13
Глава третья. О дружбе и акклиматизации 22
Глава четвертая. Учебные будни дракона 28
Глава пятая. Дракон из прошлого 35
Глава шестая. От ненависти до лазарета 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ольга Пашнина
Леди-дракон. Факультет оборотничества

© Пашнина О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава первая. Драконья Академия

Приемная комиссия рассмеялась мне в лицо.

Наверное, это не очень вписывалось в рамки поведения педагогов Драконьей Академии Лесного, но в чем-то я их понимала. Ну представьте, приходит к вам девица ростом метра полтора, сообщает, что она – дракон, и заявляет, мол, хочу у вас учиться. Да не на кого-нибудь вроде Зрячего или Погонщика, где девушки хоть и редко, но все же случаются, а на рейсового дракона.

Всем известно: драконами-оборотнями могут быть только парни. Девушкам, из какого бы рода они ни происходили, такой дар не передается. Но с другой стороны, все это были наблюдения магов, заключения различных академиков. А никак не мои. Мне-то куда податься, если такая способность уже нарисовалась? Только в Драконью Академию, что я и сделала. Так что смех и улыбки некоторых членов приемной комиссии выглядели, на мой взгляд, крайне неуместно. Вы, господа, сначала абитуриентку зарегистрируйте, вступительные испытания проведите, а потом уже смейтесь. Я-то к экзаменам подготовилась основательно.

– Девушка, идите домой. – Один из тех, кто смеялся, махнул рукой. – Вы нам не подходите.

– Насколько мне известно, – я изобразила самую очаровательную свою улыбку, – существует регламент. Я подала заявку и должна сдать вступительные экзамены. Я хочу их сдать.

– Но… но на факультете оборотничества учатся только молодые люди! Девушка не может…

– Я – могу, – спокойно ответила и повернулась к другому члену комиссии, дабы стало понятно, что разговор окончен.

– Что ж, – табличка перед этим мужчиной гласила, что это декан факультета оборотничества, – вы правы, госпожа Инеевая. Возьмите ваш номер.

Он протянул мне картонку с номером «44». Хороший номер, красивый. Может, удача мне улыбнется и я сдам.

– Испытания состоят из трех этапов. Первый – общеобразовательный, двадцать вопросов, времени – час. Второй – общемагический, также двадцать вопросов и также час времени. А третий и самый сложный – уже факультетский. Вы должны будете продемонстрировать умение оборачиваться и умение владеть второй ипостасью. Уверены, что не передумаете?

Я улыбнулась. Мне понравился этот мужчина. И, разумеется, я о нем знала почти все. Ради него я приехала в Лесной. Ради того, что он мог мне дать. Всякий, кто поступает на факультет оборотничества, должен знать о Карле Медном. Магистр происходит из древнего рода, из которого вышли все основатели Драконьей Академии. Имеет научную степень в области драконоведения, руководит факультетом больше пяти лет. Тридцать пять, не женат. Вторая ипостась – облачный дракон.

И в дополнение – хорош собой и отличается изысканным вкусом.

– Уверена! – бодро кивнула я, взяла листочек с номером и под удивленными взглядами членов приемной комиссии проследовала к остальным абитуриентам, ждущим начала испытаний.

На меня поглядывали недоверчиво, снисходительно и оценивающе, перешептывались, только что пальцами не показывали. Немудрено. В многочисленной группе, состоящей почти полностью из парней, я разглядела еще двух-трех девчонок, не больше. И, похоже, мои потенциальные сокурсники уже знали, на кого я собираюсь учиться.

– Это правда? – вдруг спросил худосочный парень, нервничающий так сильно, что листочек в его руке дрожал, как осиновый лист на ветру. – Ты поступаешь на драконий?

– Правда.

– Обалдеть! – выдал абитуриент и умолк, во все глаза меня рассматривая. – И ты правда можешь оборачиваться?

– Могу. Я ледяной дракон.

– Так не бывает! – авторитетно заявил парень.

– А вот и бывает. На испытаниях увидишь.

Знал бы он, сколько за свою жизнь я слышала «так не бывает!» и «ты все врешь!». Уже и не реагирую, хотя в детстве, бывало, дралась из-за этого. Теперь, к восемнадцати, выработался иммунитет. Я просто предлагаю неверящему убедиться самому. После этого, как правило, желающих поспорить не находится.

– А я второй год поступаю, – доверительно сообщил парень. – На Погонщика. Первый раз провалился. Думаю, в этом наберу нужное количество баллов. В целом поступающие довольно слабые. Конечно, с нами сдает Сероглазый, но, кроме него, «звезд» нет, так что…

– Кто такой Сероглазый? – не поняла я.

– А, Клэй. Лучший в этом наборе. Окончил школу при академии. И отец у него был Погонщиком. Он будет первым, это знают все. Кстати, он в первом потоке пишет. Скоро будут известны результаты.

Все оценки абитуриентов появлялись на большом листе пергамента, что висел в комнате ожидания. Сейчас там, напротив ряда фамилий, стояли нули. Но время экзамена для первого потока подходило к концу, вот-вот должны были объявить результаты. Работы проверялись почти мгновенно.

Этот момент я прозевала. Отвлеклась на что-то за окном, а когда раздались торжествующие вопли, повернулась к спискам.

И правда, на первом месте в рейтинге гордо обозначился некто Клэй Сероглазый. С неплохими тридцатью восемью баллами. Всего две ошибки в двух тестах… что ж, меня первые места никогда не интересовали, меня больше волновали низшие баллы. В этом году норма набора была двадцать человек в каждую группу: Зрячие, Погонщики, Следящие, Драконы-оборотни.

Тесты все сдавали вместе, но в списке особыми значками были обозначены разные факультеты. Высший балл за теорию был сорок, а низший – двадцать шесть. Что ж, уложусь в этот диапазон – пройду в следующий тур. Нет – буду искать работу, чтобы остаться в Лесном и попробовать поступить в следующем году. Домой я в любом случае не вернусь.

– Второй поток, пройдите на испытания! – по комнате пронесся магически усиленный голос председателя приемной комиссии.

В комнату как раз запустили последних, подавших заявки, и мы все вместе прошли в учебную аудиторию, дверь в которую располагалась напротив входной. Я выбрала стол у окна, тот, на который не падали лучи яркого августовского солнца, села и глубоко вдохнула.

Воцарилась тишина, абитуриенты напряглись. И когда на столах появились пакеты с заданиями, принялись распечатывать их. Я взглянула на свой. «Вил Инеевая» – было написано на пакете. Внутри четыре листа. Два с заданиями, два для ответов. С печатями и подписями приемной комиссии. Я тоже должна была расписаться, что к целостности пакета и качеству бланка заданий претензий не имею, и можно было приступать. Часы на стене отсчитывали наше время. Ровно два часа…

…по истечении которых я чувствовала себя так, словно меня пережевал и выплюнул дракон. А ведь еще светили испытания практические! Как оборачиваться-то, когда выжата как лимон?

Но как мне кажется, теорию я не завалила. Ответила на все вопросы. Кое-где, конечно, сомневаюсь, но, главное, в целом и общем ниже двадцати шести я вроде набрать не должна. Может, повезет, и буду где-нибудь в середине списка. И тогда на практических испытаниях

можно особенно не напрягаться. Обращение мне всегда дается легко, а вот с контролем могут быть некоторые проблемы. Если попросят показать что-то особенное, конечно.

Ладно, не будем думать об этом. Испытания для прошедших в третий тур, а таких будет человек сорок – те, кто набрал достаточно баллов, начнутся через пару часов. У меня есть с собой немного денег, перекушу и успокоюсь. Поспать не удастся, но, глядишь, если поступлю, сниму комнату в каком-нибудь пансионе или на постоялом дворе и отдохну. И почему у такой престижной академии нет собственного общежития?

Нас выпустили через другие двери в большую и прохладную комнату, где стояли графины с водой, которые абитуриенты с удовольствием осушили за пару минут. А когда на таком же, как и в комнате ожидания, пергаменте появились результаты, меня едва не затоптали, хоть народу было и не так уж много.

– Что за бред! – возмутился ближайший ко мне парень.

Я все-таки протолкнулась к списку и нашла свою фамилию… на первом месте! Я едва удержалась, чтобы не завизжать. Кажется, поступила! Набрала тридцать девять баллов, обошла этого Сероглазого. И теперь уже почти неважно, что я наберу на вступительных третьего этапа.

Я быстро посчитала. За третий этап тоже можно получить двадцать баллов. За успешное обращение дают десять и десять за управление ипостасью. Если я даже получу всего десять – а я их получу, – то в сумме буду иметь сорок девять баллов. А если последний из двадцатки вероятных претендентов (им по-прежнему оставался парень с двадцатью шестью баллами) наберет максимум, у него будет сорок шесть! Я в любом случае поступила!

Облегчение нахлынуло мгновенно. Не придется выслушивать шуточки и насмешки, не придется думать, как дальше жить. Я – студентка! Студентка Драконьей Академии, факультета оборотничества.

– Поздравляю! – Из толпы вышел тот самый парень, с которым мы познакомились в комнате ожидания. – Считай, прошла.

– А ты? – поинтересовалась я.

– Нет. – Он тяжело вздохнул. – Двадцать пять.

– Сочувствую. Самое паршивое: балла не хватило.

– Ага, – согласился парень. – Ну, в следующем году попробую. А пока еще на мать поработаю, она в конце концов и не гонит меня учиться. Наоборот, рада, что я семейное дело продолжаю.

– Что за дело?

Я быстро искала в сумке ручку, чтобы записать, куда и когда надо явиться на следующий этап испытаний, и слушала краем уха.

– У нас пансион. «У Домашних» называется. Фамилия такая – Домашние. Я – Найк Домашний, а…

– Комнаты сдаете? – Я вскинула голову.

Найк растерянно кивнул.

– А на полгода сдадите?

– Надо у матери спросить, есть ли свободные. У нас вообще-то много студентов из академии живет. Или останавливаются, когда приезжают поступать. Но те, кто не добрал, – Найк вздохнул, – сегодня уедут. Вот комнаты и освободятся.

– Пошли, может, спросим? – предложила я. – У меня до третьего тура есть еще время. А ты ж сам видел, я гарантированно поступила. Так зачем время терять? Жить-то мне где-то нужно!

– Пошли, – легко согласился Найк. – А где твои вещи?

– Оставила в камере хранения, в «Драконьих Авиалиниях».

– А я думал, если ты дракон, – удивленно округлил глаза парень, – то и прилетела сама.

– Ты что? Зачем силы-то тратить! На испытаниях еще оборачиваться. Нет, я на драконе прилетела. Если твоя мать сдаст мне комнату, перевезу вещи. Кстати, меня зовут Вил.

– А просто снять дом или апартаменты не хочешь?

Мы вышли из здания академии на залитую солнцем улочку, прошли через аккуратный каменный мостик и направились к торговой части города, где расположились палатки, магазины, таверны, небольшие гостиницы и постоялые дворы. Мне нравилась эта суета, я терпеть не могла находиться в одиночестве. Кареты – пережиток прошлого, но такой красивый! – то и дело проезжали мимо нас, вокруг слышался смех. Народ в предвыходной теплый денек выбрался на улицу. Может, после испытаний прогуляюсь и я.

– Безопасней жить в пансионе. У вас же есть охрана?

– Конечно! Мои братья за этим следят, у нас все строго.

– Ну вот, а если снять дом, любой запросто к тебе вломится. Или в апартаменты. Никогда не знаешь, что может случиться. Да и готовлю я из рук вон плохо. Мама говорила, мне лучше жить там, где есть возможность заказать себе поесть. Иначе я умру с голода.

– Твои родители, наверное, очень богаты, – уважительно произнес Найк.

– Да, жилье и питание влетят в кругленькую сумму. Но папа проспорил. Мы устраивали драконьи гонки, и, если я выигрывала, он должен был мне желание. Вот и проиграл однажды мою учебу. Так что на ближайшее время я обеспечена.

– Можно я приду посмотреть? – спросил Найк. – Как ты будешь оборачиваться и как проходят испытания?

Я пожала плечами.

– Если разрешат. Я не против.

– В прошлом году пускали всех, – развеял Найк мои сомнения. – Так расскажи, чем занимаются твои родители?

– Ну-у-у… они владеют землями на севере. Давно. Там наши родовые поместья, так что недостатка в средствах нет. Твоя мать может не беспокоиться.

Она и не собиралась беспокоиться. Меня на постоялом дворе «У Домашних» встретили действительно по-домашнему. Расспросили обо всем, накормили и сдали неплохую комнату на втором этаже. Она была небольшой, но уютной. С цветастыми занавесочками, односпальной кроватью, укрытой покрывалом явно ручной работы. С личной ванной комнатой и большим шкафом для вещей. Слышимость, к сожалению, была довольно хорошая, но меня заверили, что шумно по вечерам внизу, в ресторации, только в выходные, так что заниматься это мне не помешает. Недолго думая, я внесла половину суммы за проживание и питание и пообещала после вступительных испытаний перевезти вещи.

Одна только проблема обнаружилась, когда я подписывала договор на комнату. Посмотрев мои документы, госпожа Домашняя нахмурилась:

– Вил, мне нужно письмо от твоего отца или матери с разрешением на проживание и финансовой гарантией.

– Зачем? – не поняла я вопрос матери Найка.

– Ты ведь еще несовершеннолетняя?

– Да. И что? Но у меня есть счет в банке. И наличные.

– Не знаю, как на севере, но у нас в Лесном порядки строгие. До совершеннолетия все счета детей оплачивают родители. Ну, или гарантируют эту оплату. Письмо от господина или госпожи Инеевых эту гарантию нам даст. А иначе мы не сможем тебя поселить.

– Хорошо. Нет никаких проблем. Я свяжусь с родными сегодня, и они пришлют мне нужную бумагу.

На этом госпожа Домашняя успокоилась. Выдала мне ключи и отправилась готовить еду. Скоро народ начнет возвращаться с работы, потянутся желающие вкусно поужинать и отметить окончание рабочей недели.

– Пойду пораньше, – сказала я. – Разведаю обстановку и куплю пергамента для письма. Не думала, что понадобится разрешение на проживание.

Мать Найка, полная кудрявая блондинка, сладко улыбнулась мне из-за барной стойки.

Третий этап вступительных испытаний проходил на специальном полигоне. Академия тесно сотрудничала с компанией «Драконьи Авиалинии», и та предоставляла для занятий один из своих полигонов, запасной. Там, когда мы с Найком пришли, уже была установлена большая ширма, за которой мы и должны были оборачиваться, дабы не смущать зрителей и комиссию своей наготой. И несколько простых сооружений: посадочная площадка, чтобы показать, как мы приземляемся, кольцо, чтобы продемонстрировать точность полета, небольшие столбы, меж которыми нужно пролететь, не задев ни одного, и мишень – для тех, кто имеет боевые способности. Не так уж и сложно, как я думала. Справлюсь!

– Вон там списки. – Опытный Найк знал, что и где висит. – Посмотри свой номер и время испытания. Тебя вызовут, пойдешь сразу за ширму, ничего говорить не надо.

Я улыбнулась парню и приблизилась к спискам с нехорошим ощущением. Так и есть! Первая! Этого следовало ожидать, я ведь лучше всех справилась с тестами. А может, победило любопытство. Всем хотелось посмотреть на девушку-дракона. Что ж, первой сдашься – первой будешь свободна. Тем более что и напрягаться мне не надо. Достаточно просто обратиться, и я зачислена!

– Госпожа Инеевая, вас вызывают для прохождения вступительного экзамена на оборотнический факультет! – пронеслось над полигоном, и я вздрогнула.

Голос у Карла Медного был очень звучный.

Волнение, которое совершенно не вовремя вдруг овладело мной, не могло помешать обороту. Как и взгляды нескольких десятков пар глаз. Я, между прочим, собрала аншлаг! Посмотреть на меня явилась толпа народу. Конечно, их было бы куда больше, не сдавай в это же время экзамены факультеты Погонщиков, Зрячих и Следящих.

Я зашла за ширму и нервно усмехнулась. Вся толпа явно ожидала: получится у меня или нет. Пальцы, расстегивающие платье, чуть дрожали. И когда я осталась обнаженной, прохладный ветерок заставил поежиться. Но потом, когда накатило знакомое чувство оборота, я перестала обращать внимание на внешние раздражители.

По позвоночнику пробежала дрожь. Картинка перед глазами словно подернулась туманом, сделав краски менее яркими. Холод на миг сковал тело, снежный ураган захватил меня в кокон, я подняла руки над головой. И через миг оттолкнулась от земли и взмыла в воздух. Сделав круг над полигоном, я нашла табличку «старт» и устремилась к ней. Для начала кольцо. Его я чуть задела, не успев вовремя прижать крылья, и наверняка потеряла пару баллов. Неважно. Туннель из брусьев я тоже прошла успешно, под одобрительные крики кого-то снизу. Но, к сожалению, не успела как следует набрать сил для ледяного дыхания. Пришлось развернуться, сделать дополнительный круг (опять потеря баллов) и… все равно промахнулась, лишь задев краешек мишени. Почти на автомате уселась на посадочную площадку и тяжело вздохнула, почему-то насмешив комиссию и зрителей.

Медный кивнул, разрешая мне вернуться за ширму.

Оборачиваясь в человека, я вскрикнула. Это всегда несколько неприятно. По всему телу ощущение, будто ты сначала замерз до ужаса, а потом оказался в теплой комнате, снял с себя всю одежду и растираешься, чтобы согреться. Все чешется, краснеет и болит. Так что, застегивая платье, я сквозь зубы ругалась. И вышла оттуда красная, как спелая клубничка. А вот интересно, есть среди остальных абитуриентов ледяные драконы? Хотя они вроде не водятся здесь, на юге.

Собравшиеся зааплодировали и засвистели, едва я подошла к комиссии. Но господин Медный быстро всех унял, красноречиво подняв руку. И улыбнулся мне.

– Семнадцать баллов. Это хороший результат, госпожа Инеевая. Поздравляю.

– Спасибо, – пробормотала я, пожимая руку декану теперь уже моего факультета.

Пожалуй, моя краснота могла сойти за смущение и румянец от радости поступления.

– Поступила! Поступила! – заорал Найк, едва мы вошли.

Я устало улыбнулась.

– Поздравляю. – Мама Найка поставила передо мной ужин.

– Она вторая в рейтинге из всего набора! Клэй Сероглазый обошел ее всего на два балла! – возбужденно делился впечатлениями парень. – Это было так круто! Мам, ты бы видела, какая она драконица!

Какая-какая. Обычная. Метра три в длину, совсем еще небольшая. Красивая, пожалуй, эти ледяные пластины на моей морде и шипы на спине эффектно смотрятся. Да и белоснежная шкура – редкость в Лесном. Но и не более. Те же облачные в воздухе гораздо лучше и маневреннее, подземные выносливее, лесные проще в обращении, огненные… э-э-э, с огненными проблема, ибо обучаются они еще севернее наших земель, у ледников. Только там можно давать выход их энергии. Правда, деревни в предгорьях постоянно затапливает талой водой из-за их огненного дыхания.

Я зевнула над тарелкой гуляша. И поняла, что скоро свалюсь с ног от усталости.

– Ой, багаж забыла! – хлопнула себя по лбу.

– Давай, я схожу с утра! – тут же вызвался Найк. – Мне не сложно! Мам! Я же пойду за мясом на рынок, там недалеко!

– Конечно, сходи, – отозвалась из-за стойки госпожа Домашняя. – И еще захвати черники. Один из постояльцев попросил на завтрак кашу с черникой.

– Что за постоялец?

– Парень один, тоже первокурсник, оплатил комнату за семестр вперед. Да, не просто найти в городе хорошее жилье. Но мы своих гостей ценим. А если будут на длительные сроки заселяться, будем немного цену сбавлять, вон как для Вил, например. Кстати, ты со своими связалась?

– Сейчас. – Я снова зевнула. – Поднимусь к себе и напишу им. Утром ответ будет.

– Хорошо. Ты не убирай со стола, я сама.

– Тогда я, пожалуй, пойду спать. Устала.

Я вяло махнула рукой Найку, впрочем, преисполненная благодарности за обещание забрать багаж. Да и вообще, за компанию. И проблема с жильем благодаря Найку решилась сама собой. Может, мне повезет и у меня появится первый друг в этом незнакомом городе?

В коридоре было тихо, ни из-за одной двери не доносилось никаких звуков. Странно. Вообще время было детским, я просто слишком вымоталась сначала в дороге, потом на письменных экзаменах, а потом и на обращениях. И ведь действительно в общем рейтинге чуть-чуть не обошла этого Клэя. А уж на своем факультете, конечно, первая. И кто там говорил, что девочек-драконов не бывает? Что я не смогу учиться в академии? Досужие сплетни, не более.

Я поднялась к себе и сбросила платье. Быстро помылась, не обращая внимания на почему-то холодную воду. Не ледяной драконице бояться холодной водички. А потом забралась в чистую и прохладную постель. И даже застонала, вытянув, наконец, уставшие ноги. Неудобные туфли следует сменить. Но это позже. Может, завтра попрошу госпожу Домашнюю подсказать, где можно разжиться одеждой и обувью. С севера я привезла мало вещей, погода там разительно отличалась от здешней. И, разумеется, стоит приобрести все необходимое для учебы.

Из рюкзака, с которым я ходила поступать, вытащила листок пергамента для писем. Выводя завитушки, написала красивым женским почерком:

«Я, Лорелей Инеевая, разрешаю своей дочери Вил Инеевой жить в Лесном, в пансионе «У Домашних», беру на себя все заботы о ее счетах и гарантирую своевременную оплату за все услуги». Подпись, дата.

Все, теперь можно спать. Самое главное, что я поступила. Об остальном еще успею позаботиться.

Глава вторая. Сероглазый нахал

Первое, о чем, проснувшись утром, подумала, сколько же всего произошло вчера: восьмичасовой перелет, письменные экзамены, обращение. Но главное – я поступила! Да еще как: став второй в общем рейтинге академии. Недурно для девушки с севера.

Сегодня предстояло сделать многое: купить кое-что из одежды, все принадлежности для учебы, распаковать багаж – его Найк, как оказалось, оставил у двери, привязав простеньким заклинанием. Втаскивая сумку в комнату, я поразилась: как только волокла эту тяжесть в одиночку. Потом умылась освежающе холодной водой, надела второе и единственное летнее платье и достала из сумки небольшую, накрепко завернутую в бумагу шкатулку.

Возможно, оставлять ее в комнате было не лучшим решением, но и таскать с собой – не вариант. А если кто-нибудь случайно увидит?

Шкатулка до сих пор пахла свежим деревом, несмотря на то что ей было почти восемнадцать лет. Простая, светлая, с незамысловатой резьбой на крышке. Мама говорила, эту шкатулку сделал ей отец в один из долгих северных вечеров. Он любил что-то мастерить, говорил, это успокаивало. Шкатулка – все, что у нас от него осталось. И мамины украшения, которые теперь стали моими. Сережки из горного хрусталя болтались у меня в ушах, а вот остальную часть комплекта – кольцо с крупным камнем и длинную золотую цепочку, я хранила в шкатулке. Они все равно смотрелись на тощей бледной девице глупо.

Но было там еще кое-что, о чем я предпочитала не думать, но хранила пуще всего, что имела. Небольшой прозрачный кристалл на простом бархатном шнурке с массивной серебряной застежкой. Шнурок был мне немного длинноват, так что камень надежно скрывался под платьем. Я ощутила его прохладу и поежилась. Будь моя воля – не прикоснулась бы ни за какие блага! Но так безопаснее. Не хватало еще оставить его в комнате.

Шкатулку я убрала в самый дальний угол шкафа, завернув в теплый свитер. Он мне еще долго не понадобится, а может, и вообще не придется надеть. Здесь, говорят, зимы очень мягкие, теплые. Снег, конечно, идет, но что для меня, выросшей в краю вечных льдов, легкая поземка. Так, ерунда. Интересно еще, как я драконом себя поведу. Вчера все прошло неплохо, но стоит показаться драконьему лекарю, может, выпишет какие-нибудь витамины.

Кстати о витаминах. После северного климата Лесной кажется мне жарким южным городом. И кожа, не привыкшая к солнцу, может серьезно пострадать. Забавно распорядился Высший: на севере острая нехватка солнечного света и в то же время он такой яркий, что можно повредить глаза. А здесь на солнце можно смотреть в очках, но на коже после длительного пребывания остаются ожоги.

Пришлось натереться специальным кремом, приобретенным еще в столице Плато. Он приятно пах мятой и освежал. Покончив с утренним туалетом, я, не забыв прихватить якобы уже пришедшее магической почтой «мамино» разрешение, отравилась на завтрак.

Утром пансион выглядел куда более оживленным. Снизу доносились звуки кухни, гомон посетителей. Из-за закрытых дверей комнат раздавались то плеск воды, то смех. В окна, располагавшиеся в двух концах коридора, бил яркий утренний свет. Я даже замедлила шаг, наслаждаясь этой действительно домашней и уютной атмосферой. Именно здесь мне предстоит провести ближайший год.

– Леди-дракон! – Я сначала услышала голос и только спустя несколько секунд поняла, кому он принадлежит.

Этот парень не страдал неуверенностью в себе. В коридор он вышел в одних черных тренировочных штанах и теперь стоял, лениво опершись о косяк, и рассматривал меня, как неведомую зверушку. Лицо с высокими скулами, темные волосы были подстрижены коротко, на одном плече замысловатая татуировка. Мм-м, вполне себе симпатичный…

– Доброе утро. – Ссориться я ни с кем не собиралась, хотя его «леди-дракон», сказанное чуть насмешливым тоном, во мне такое желание вызвало. – Меня зовут Вил. А вас?

– Клэй.

Ах, вот оно что. Первый в рейтинге решил познакомиться со вторым звеном в цепочке.

– Я видела твое имя в рейтинге, – улыбнулась я. – Ты молодец!

– Ага. – Он отчего-то поморщился. – А ну-ка, иди сюда!

Я не удержалась и удивленно подняла одну бровь.

– Давай будем друг друга уважать, ладно, Клэй? И не «ну-ка, иди сюда!», а «Вил, ты не могла бы подойти?».

– Вил, ты не могла бы подойти, – прилежно повторил Клэй и зачем-то добавил: – В мою комнату.

– Не могла бы, – отрезала я и повернулась, чтобы выйти к лестнице.

Ничего хорошего от этой встречи ждать явно не стоило. Лучше уж дружить, прости, Высший, с неудачниками типа Найка, которые, впрочем, порядочнее многих «звезд».

– Эй! – донесся до меня возмущенный голос Клэя.

Я торжествующе улыбнулась, забыв о главном. Улыбаться, а уж тем более торжествующе, стоит лишь тогда, когда битва выиграна. А я даже с поля боя еще не убралась.

Клэй не зря поступил на факультет Погонщиков. Он в два счета догнал меня, с силой, кажущейся невероятной для не слишком крупного парня, повернул к себе лицом и… поцеловал. Без особых эмоций, просто на пару секунд прижался к губам, зажав меня у стены. А когда оторвался, расплылся в улыбке:

– Мне нельзя отказывать, Вил.

Намеренно сделав ударение на моем имени. И, как ни в чем не бывало, ушел к себе.

А глаза у него были совсем не серые, а зеленые.

Сколько я так стояла, не знаю точно. Может, минуту, может больше. Очнулась, только когда ощутила, что к груди будто приложили что-то очень горячее. Предчувствуя беду, я, преисполненная подозрениями, достала кулон и ахнула. В самом его сердце клубился ярко-голубой туман. Небольшой комочек вращался, постепенно окрашивая прозрачный кристалл. Смотрелось, конечно, красиво, но… что это значило? Сейчас от кулона тянуло магией с невероятной силой.

Что же ты такое, таинственный кулон, из-за которого я оказалась здесь?

– Ну, все. – Я даже подпрыгнула, так внезапно появилась передо мной немного полная светловолосая девчонка со смешной короткой стрижкой. – Ты разозлила Клэя. Берегись теперь.

– Это чего это? – Я машинально вытерла губы и быстро спрятала украшение. – Он вообще нормальный?

– Нормальный, – подтвердила девчонка. – Просто самовлюбленный. Ну и вообще да, у нас Сероглазому не отказывают.

– А ты его откуда знаешь?

– Да мы в школе учились вместе. Он – лучший. – Светловолосая вздохнула.

Я наконец отлепилась от стены и сделала несколько шагов в сторону лестницы.

– А он всех так встречает?

– Только симпатичных. А тебя еще и потому, что ты едва не обошла его на экзаменах. Я слышала, он назвал тебя «леди-дракон». О тебе вся академия говорит. Неудивительно, что Клэй тебя приметил. Может, даже поспорил, что соблазнит тебя к концу семестра.

– Мне уже не нравится этот Клэй, – пробормотала я.

Внизу, в обеденном зале, было полно народу. И только один столик оставался свободным, на нем стояли две тарелки с салатом и две кружки с компотом.

– Я попросила хозяйку накрыть нам вместе, ты не против? – поинтересовалась незнакомка. – Кстати, я Элис. Отличная идея – поселиться «У Домашних». Я давно мечтала съехать от родителей, а вчера, как узнала, что тут будет жить много наших, тоже решилась. Так вот, о Клэе. С ним лучше, конечно, дружить. Но у вас вряд ли это получится. Ты – интересный экземпляр. Он будет тебя доставать.

Я пожала плечами и принялась за еду. Не хватало еще думать о каком-то заносчивом парне.

– Будет лезть, пожалуюсь на него госпоже Домашней, – сказала я Элис.

В зал вошел какой-то бродяга в лохмотьях. Я заметила, как закатила глаза хозяйка, но от разрезания хлеба не оторвалась. Бродяга подходил к столикам и что-то говорил сидящим. Большинство просто отворачивались или отмахивались от него.

– Не надейся на это. – Меж тем Элис продолжала щебетать. – Никто не будет связываться ни с Сероглазым, ни с его родителями. Его отец – судья, один из самых влиятельных людей в Лесном. Так что я не советую с Клэем осложнять отношения.

– И что ты мне предлагаешь? – Аппетит резко пропал. – Он повел себя, как полный идиот! Мне что, терпеть?

– Удовлетвори его любопытство, – пожала плечами девушка. – Сходи на свидание. Сделай вид, что ты на него запала. И он быстро потеряет к тебе интерес. На Клэя из-за денег его семьи и из-за его таланта многие вешаются.

Я даже рот открыла от такого предложения. Простая она была, эта Элис. И как все-таки нравы Лесного отличались от нравов Снежного Плато. Там и вместе нельзя было пройти без того, чтобы тебе не навязали случайного попутчика в женихи. А здесь Элис свободно рассуждала о том, чтобы завести интрижку и тем самым заслужить безразличие Сероглазого.

Бродяга подошел к нашему столику.

– Покайтесь, леди. Пока есть возможность, раскайтесь во зле, что совершили.

Элис поперхнулась компотом и принялась кашлять.

– Прямо сейчас? А можно я салат доем? – хмыкнула я.

Бродяга непонимающе на меня уставился. И в этот же момент до нас донесся голос госпожи Домашней:

– Эйд, хватит! За работу, парень, пока не схлопотал!

Тут уж настал мой черед делать изумленное лицо.

– Простите, – улыбнулся бродяга. – Меня Эйд зовут, я здесь работаю. Просто через три дня у меня экзамен в театральную школу, репетирую вот. Я – Пророк-мученик. Он всем предсказывал расплату за зло, пришествие черного дракона, а его убили. Конечно, он был психом, но воистину человеческая жестокость не знает границ!

– Эйд! – уже зло рявкнула госпожа Домашняя.

И актер поспешил скрыться за неприметной дверкой, ведущей в подсобные помещения.

Я только покачала головой и вернулась к салату.

– У вас все по-другому, да? – спросила Элис.

– Ну… это вообще как другой мир. Не скажу, что он нравится мне больше, правда. Дома как-то привычнее, но дома негде учиться, к сожалению.

– Ты такая бледная! – Элис даже пощупала мою руку. – Впервые вижу такую светлую кожу.

– Север. А волосы у нас черные. – Я распустила маленький хвостик.

Волосы я стригла примерно до плеч, чтобы не было проблем с мытьем и расчесыванием. И теперь заметно отличалась от местных длинноволосых девушек, преимущественно шатенок. В общем, затеряться не получится. И способности-то у меня уникальные, и внешность необычная, и с местной звездой я уже поругалась.

Я еще немножко пожалела себя и успокоилась. Пока что все складывалось как нельзя лучше. Я поступила, нашла хорошее жилье. Теперь первоочередные задачи – выглядеть в первый день учебы не хуже других, наладить быт. Пережить первые занятия, не провалиться сразу и познакомиться с этим легендарным Медным, просто чтобы разведать обстановку и узнать, что он за человек. Сначала оценить ситуацию, а потом можно и в ученицы напроситься. Я слышала, он берет студентов, чьи имена в списках лучших стоят не один месяц. А с этим Сероглазым я разберусь. В конце концов, в Лесном есть законы, и даже парни, чьи родители работают в суде, обязаны их уважать.

В город я выбралась ближе к обеду. Элис сказала, в это время народу немного поменьше. С утра все хозяева таверн и мелкие торговцы бегут скупать провизию. И хотя мне нужна была одежда, не хотелось толкаться. Одного я не учла – после сытного и вкусного обеда жара заставляла меня клевать носом.

Но все же, когда я вошла на территорию рынка, сон как рукой сняло. Я привыкла к тому, что на Плато, где и летом не жарко, магазины и лавки располагались в добротных теплых зданиях. Обычно торговец держал лавку на первом этаже, а на втором жил сам с семьей.

В Лесном все было по-другому. Здесь, под открытым небом, на огромной площади раскинулся рынок. А вокруг него располагались магазины-домики с яркими табличками. Кое-где я даже заметила ряженых зазывал. Картина солнечного Лесного, пестрого и веселого, заставила меня улыбнуться.

Торговцев одеждой я заметила сразу. У тех, что торговали туалетами для дам, на вывесках была нарисована маленькая красная шляпка. Причем магазинчики, что располагались под открытым небом, были явно попроще, а те, что в зданиях – для клиентов при деньгах. В один из них я и отправилась, решив, что с рынка пару вещей все же прикуплю, но для прогулок и домашней носки. А для академии все же стоит приобрести что-то более качественное и статусное. Встречают ведь по одежке, нравится мне это или нет. Да и в деньгах пока недостатка нет, а появится – не проблема, найду работу.

В магазине было прохладно. Я почувствовала приятный магический ветерок и вдохнула полной грудью. Пыльный и теплый воздух Лесного был мне непривычен. Наверное, потребуются месяцы, чтобы я немного обжилась здесь. Еще впереди многочисленные простуды, об этом меня предупреждали лекари. Организм не может сразу осознать перемены климата и наверняка будет бунтовать.

– Здравствуйте, – ко мне вышла миловидная женщина в длинном светлом платье. – Могу я вам помочь?

– Да, я только что приехала в Лесной. И мне нужна одежда.

– Понимаю.

Она вдруг замялась, оглядывая меня. И я спохватилась:

– О, не волнуйтесь, я могу заплатить! Я приехала с севера, у нас там мало летней и межсезонной одежды.

– Нет-нет, – сверкнула идеально ровными зубами женщина. – Я совершенно не об этом. Вы довольно худенькая и невысокая. Мы попробуем вам что-нибудь подобрать из готового, но некоторые вещи все-таки придется шить. Все наши платья ориентированы на девушек Лесного, а они, – хозяйка магазина снова улыбнулась, – будут повыше и покрупнее. Так, широкие рукава и длинные юбки вам не пойдут, не стоит уродовать собственную внешность. Тем более если она достаточно интересная. А вот брюки… – Что-то бормоча, женщина удалилась в соседний зал и уже оттуда позвала: – Проходите! Как вас зовут?

– Вил, – представилась я. – Вил Инеевая.

– Очень хорошо, Вил. Вот, попробуйте несколько вариантов, – на небольшой черный диван упали чехлы с нарядами. – Примерьте и посмотрите. Это не слишком официально, но и

не вульгарно. Подойдет для посещения занятий, дневных прогулок и работы. Для неформальных мероприятий я вам сейчас тоже что-нибудь подберу. И только нарядные платья придется шить. На вечернем экономить нельзя. Вы где учитесь?

– В Драконьей Академии.

Женщина кивнула, продолжив:

– Значит, из мероприятий в этом году зимний бал и, конечно, летний, совмещенный с выпускным. На зимний бал и летний нужны разные платья. На зиму идут более строгие фасоны и более плотные ткани, их привезут попозже, предлагаю вам подойти через месяц или два, а вот лето и ранняя осень – самая пора для шифона и хлопка. Я сниму мерки!

Она суетилась вокруг меня еще минут тридцать. Замеряла, рисовала, что-то записывала. Потом сложила всю отобранную одежду в сверток и пообещала отправить с курьером. За двадцать золотых мне достались две пары брюк, два платья, несколько рубашек, корсет, две пары симпатичных и удобных туфель, а также нижнее белье и забавная оранжевая пижама. Мне нравились яркие вещи. На севере очень мало красок.

Из магазина я вышла уставшая, но удовлетворенная результатом. Сшить платья обязались за месяц ввиду большого количества заказов перед учебным годом. Недостатка в одежде на первое время не будет, а теплые вещи и другие нужные мелочи я подкуплю постепенно. Ох, чувствую, если вдруг придется переезжать, одним чемоданом никак не обойтись!

Я настолько погрузилась в собственные мысли, что не заметила мужчину, идущего мне навстречу, задела его плечом и охнула, потому что удар получился сильным.

– Простите! – сказали мы хором.

Мужчиной оказался Карл Медный.

При поступлении я так волновалась, что почти не обратила внимания на его внешность, зато сейчас сумела рассмотреть во всех подробностях. Высокий, широкоплечий, наверняка пользуется популярностью у женщин. Понимаю, почему… нет, не время об этом думать. Не время. Темные волосы магистра на свету действительно чуть отливали рыжиной. Образ завершали легкая небритость, хлопковые брюки темно-синего цвета и свободная рубашка.

– Вы Вил, верно? – Он меня узнал. – Девушка-дракон.

– Здравствуйте, господин Медный.

Я старалась рассматривать его, не привлекая внимания. И искать во внешности что-то… ну, даже не знаю. Необычное? Знакомое?

– Поздравляю с поступлением! – сказал Карл. – Вы молодец. Никогда не видел девушек-драконов. Ходят разные слухи. И о том, что это чисто мужская способность, и о том, что девушки не могут справиться с ипостасью и погибают, и о том, что магия у девушек другая. А вы молодец, вы особенная.

– А сами вы что об этом думаете? – не удержалась и спросила я.

– Думаю, что просто далеко не у всех девушек талант раскрывается. Вы меньше парней тянетесь к магии, меньше практикуете, соответственно меньше стремитесь к власти над собственной природой. Оборотничество – трудный дар, вот и выходит, что преимущественно им обладают мужчины. Здесь нет ничего сверхъестественного. А кто ваши родители?

– Мама и папа, они, – я замялась, – владеют землей на Плато. Занимаются всем понемножку.

– Они оборотни? Хоть один?

– Папа оборотень. – Я улыбнулась.

Карл задумчиво уставился куда-то вдаль.

– Что ж, тогда вы – приятное исключение. Обычно дочери оборотней магией драконов не обладают. Иногда в семье обычных магов рождается оборотень. Знаете, ведь существует целая теория, согласно которой через несколько сотен лет все жители нашего мира будут оборотнями. Представьте: маг, родившийся у оборотня, не может быть не оборотнем. А в семье

обычных магов после рождения оборотня начинается династия оборотней-драконов. Я расскажу подробнее на лекциях, это самая распространенная теория развития.

– Здорово. Вы меня извините, скоро придет курьер, мне следует быть дома. – Я постаралась как можно вежливее улыбнуться.

– Конечно. До встречи на занятиях, Вил.

Я хотела уже было уйти, как Медный вдруг спохватился.

– Ах да, совсем забыл. Если будет переизбыток энергии, или нужно будет позаниматься, или просто тоска нападет, недалеко от академии за городом есть площадка для драконов. На улицах драконам находиться запрещено, в общественных местах тоже, а в домах крайне мало места. Так что, думаю, вам будет полезно иногда полетать или просто поваляться на солнышке.

– Спасибо! – уже искреннее поблагодарила я.

Это и впрямь ценная информация. У нас на Плато ограничений по ипостасям не было. Кем хочешь, тем и барахтайся в сугробах, хоть драконом, хоть человеком. Лесной, более пригодный для жизни и, как следствие, более заселенный, имел правила строже. И невозможность превращаться на улице меня несколько угнетала. Площадка подобные вопросы решала.

Поспешив домой, я совсем забыла о проблеме, настигшей меня утром. За несколько лет, что провела в изоляции, я отвыкла быть самостоятельной и, как ребенок, радовалась новым покупкам. И новым знакомствам.

Но только не с Клэем Сероглазым.

Он поджидал меня за углом дома, в самом начале улицы. Схватил за руку и прислонил к стене, уперев руки по обеим сторонам от моей головы, чтоб сбежать не смогла. Я сразу же напряглась, ожидая гадостей.

– Брось, – вдруг вполне приятно улыбнулся Клэй. – Не злись. У нас не очень получилось знакомство, но, я надеюсь, мы ситуацию поправим, да?

– Это как это?

Подобный разговор обескураживал. Вот только верилось мне в эту сладкую улыбку и не менее сладкие слова слабо. Первое впечатление, конечно, бывает обманчивым. Но не в случае с этим Клэем.

– Давай познакомимся поближе? С чистого листа, так сказать. Наедине. Поговорим, поужинаем. Может, станем друзьями. Нам надо держаться вместе. Да и все равно скоро будет распределение по командам.

– Что? – не поняла я.

– Эксперимент Медного. Теперь делить нас на команды Погонщик-Зрячий-Дракон будут после первого курса. Здорово будет организовать команду лучших, как думаешь?

– Э-э…

Явно где-то подвох. Да и не хотелось мне, если уж быть честной, создавать команду с Сероглазым.

– В общем, жду тебя в восемь у меня. Закажу ужин, посидим, побеседуем, – его глаза странно сверкнули, – и уладим все недоразумения, что у нас возникли.

С этими словами парень убрал руки и, хмыкнув, пошел куда-то прочь, в противоположную от пансиона сторону. Прошло несколько минут, прежде чем я опомнилась от шока и сделала несколько шагов.

– Что за бред! – сказала самой себе.

В намерение Сероглазого познакомиться и загладить вину за произошедшее утром не верилось. Он себя во всей красе уже показал. А приглашение прийти к нему в комнату! Я не специалист в таких вопросах, но логичнее было бы пригласить девушку, перед которой хочешь извиниться, на прогулку или в ресторацию. Но никак не к себе в комнату. И, к слову, Клэй так и не извинился. То есть что, он вообще не считает себя ни в чем виноватым?

Да упаси меня Высший от таких знакомств!

В обеденном зале пансиона было тихо. После обеда народ уже разошелся, до ужина еще оставалось немного времени. И хозяйка как раз раскладывала по вазочкам хлеб, а с кухни доносились аппетитные запахи.

– Вам, может, помочь? – спросила я.

За угловым столиком сидела Элис и что-то черкала на листах бумаги.

– Нет, Вил, ты платишь за проживание и питание, а не наоборот. Хотя… может, хочешь скидку за помощь?

Я чуть-чуть поморщилась.

– Да нет, вообще-то, скидок не нужно. Просто решила помочь, вдруг надо.

– Отдохни, я лучше тебе чего-нибудь прохладного налью.

Я не стала отказываться от большого стакана холодного морса и с удовольствием его выпила.

– Не хочешь пойти позагорать? – вдруг спросила Элис, подняв голову. – На крыше есть оборудованное местечко.

– И правда, – подала голос госпожа Домашняя. – Идите, девчонки, ловите солнышко, пока есть!

– На крыше? – Я закусила губу.

Попыталась прогнать идею. Плохую идею. Способную аукнуться мне очень серьезными неприятностями. Но такую привлекательную, манящую и…

– Пошли!

– Только к ужину не опоздайте! – крикнула нам вслед госпожа Домашняя, когда мы выходили.

– Я есть не пойду, меня пригласили вечером поужинать в другом месте, – сказала я Элис.

– Кто?

Мы поднялись на второй этаж, и в конце коридора я обнаружила люк, который раньше не заметила. Вероятно, он и вел на крышу.

– Клэй.

Элис спустила веревочную лестницу и замерла.

– Клэй?! Вил, тебе нельзя идти!

– Почему это?

– Вил, Клэй… куда он тебя пригласил?

– В свою комнату. – Я все еще делала вид, что не понимаю, чего этому парню нужно.

– О… Клэй приглашает на ужин в комнату только с одной целью. И это не ужин. Не знакомство. Не беседы.

– Жаль. – Я преувеличенно трагически вздохнула. – Потому что я очень люблю покушать. Как и все драконы!

– О нет! – спустя несколько часов, когда мы уже позагорали, все же спустились поужинать и вернулись на крышу с книгами – больно уж вид чудесный открывался, – протянула Элис.

В ее глазах плескался страх.

– Нет-нет-нет!

– Да брось. – Я отмахнулась и продолжила расстегивать платье. – Никто не увидит, все еще едят.

На улицах действительно было совсем мало народу. И уж тем более никто не смотрел на крышу пансиона, где я и раздевалась.

– Я не об этом! Не делай вид, что не понимаешь! Он тебя убьет!

– Не убьет. Мне пора на ужин.

– Вил, сумасшедшая!

– Точно, – хмыкнула я, бросила платье на скамью и начала оборот.

Как всегда, вокруг завертелся рой снежинок. Элис отступила, прикрыв рукой глаза. Я постаралась провести все как можно быстрее, чтобы никто не заметил на крыше дракона. Ледяного, небольшого и симпатичного.

Поняв, что обращение окончено, я принюхалась и потянулась. Расправила крылья, чтобы сложить поудобнее.

– Вил, одумайся! – продолжала Элис. – Сероглазый тебе не по зубам!

– Думаешь? – Я обнажила длинные ледяные клыки.

– Все, – окончательно пала духом девушка. – Это конец!

Я ее уже не слушала. Подошла к краешку крыши, свесила голову и начала отсчитывать окна. Мое было крайним, а окно Клэя должно было располагаться совсем рядом. Высший, храни жару! Благодаря тому, что в середине августа установилась нереальная жара, почти все держали окна распахнутыми настежь. Наш принц Погонщиков не был исключением.

Каменный декор здания позволял мне цепляться лапами и вполне комфортно ползти по стене. Перед окном Клэя я остановилась и заглянула внутрь. Конечно, рассматривать комнату в перевернутом виде было неудобно, но все нужное я углядеть успела. Стол господин Сероглазый накрыл шикарный. И фрукты там были, и рыбка какая-то, и – у меня даже дыхание перехватило – горячее мясо с углей. Как я соскучилась по мясу, приготовленному на открытом огне! Сочному, чуть подгоревшему, со специями! Мм-м, вкуснятина!

Но больше всего на столе было выпивки. Вино, медовуха и небольшая пузатая бутылочка фирменного рома из Подземного. Основательно подготовился, ничего не скажешь. На знакомство с девушкой притащить столько спиртного еще догадаться нужно. Но зато мясо-то как пахнет!

Нет, все, хватит выжидать, пора идти на свидание!

Ну, или ползти… Готова поспорить, к Клэю еще никто не вползал в комнату через окно и на четырех лапах!

Я ткнулась носом в окно, распахнув его окончательно. И звук привлек внимание парня.

– Э-э…

Он застыл как громом пораженный. Еще не успел (или не собирался?) надеть рубашку, а волосы блестели от влаги.

– Привет, – мурлыкнула я.

Правда, больше получился рык какой-то.

– Погоди! – пришел в себя парень. – Стой!

Но я уже протискивалась в окно.

– Нет, Вил! Плохой дракон! Плохой! Фу! Фас! Ой, то есть брысь!

А вот за «брысь» Сероглазый получил мой недовольный взгляд. И даже отступил на пару шагов, но потом снова ринулся в бой.

– Плохой дракон, я сказал!

А плохой дракон и не думал спорить. Пристроил хвост и… э-э-э… задницу на кровати парня, чуток попрыгал, а потом потянулся к мясу.

– Вил, ты должна быть человеком!

– Нет! – Я заглотила один кусочек и довольно зажмурилась. – В меня так влезает больше!

Оценила объем тарелки и сунула туда морду уже наглее. А когда с мясом – кстати, пересоленным – было покончено, вновь обратила внимание на Клэя. Тот стоял то ли в бешенстве, то ли в ужасе. Явно собирался орать.

– То есть ты со мной ужинать не будешь? – уточнила я.

– Ты вылетишь из академии еще до окончания первого семестра! – процедил он сквозь зубы.

– Ну, ладно, – вздохнула я. – Не хочешь знакомиться – не надо.

Сползла на пол и потопала к дверям, все же сложив крылья, чтобы ничего не сломать. У столика со спиртным остановилась.

– О, вкусняшка!

На заманчиво открытой бутылочке отражались закатные блики. Она была так привлекательна, так красива, что я не удержалась. Захватила губами, задрала голову так, чтобы жидкость потекла в горло, и выхлебала всю буквально за минуту со смешным звуком. Аккуратно поставила на пол, расплылась (что для дракона крайне странно) в улыбке и дыхнула. Клэй отшатнулся и плюхнулся задом на стул.

Делать мне больше в его спальне было нечего. Урок он, думаю, усвоил.

Посему я гордо продефилировала в коридор, а оттуда уже к себе. Хорошо, что предварительно оставила дверь открытой. И только когда щелкнул замок, а повернуть его носом оказалось крайне неудобно, я начала обращаться в человека. Кто его знает, что в голову взбредет этому Сероглазому. Но ломиться ко мне он точно не посмеет.

Мелькнула перед сном нехорошая мысль, что, может, не стоило ломать комедию, а проще было игнорировать парня. Но я тут же загнала ее обратно. Он просто слишком избалован. Наверняка я не первая, кто дал ему отпор. Да и, собственно, что я сделала? Не унижала его прилюдно, не портила его вещи, не причинила ему вреда. Просто немножко пошутила.

Ведь верно?

Глава третья. О дружбе и акклиматизации

Утро меня встретило вкуснейшими нежными оладьями, холодным морсом, сметанкой и обеспокоенной Элис. Та едва ли не бегала вокруг меня, пока я ела.

– Вил, что ты сделала? – наконец спросила она. – Клэй сегодня…

Выдохлась, видимо. Присела на стул и отхлебнула морса.

– Что случилось? Клэй плакал и не хотел есть манную кашу?

– Он говорил о тебе. Сказал, что некоторых драконов нужно пускать не к полетам, а на куртки и ботинки.

Я живо представила себе Клэя в куртке из кожи ледяного дракона и едва оладушком не поперхнулась. Шкура ледяных драконов совсем не греет. Ее, наоборот, используют в качестве материала для отделки стен, чтобы продукты свежими хранить. Но, конечно, далеко не все, материал это дорогой и редкий, работающий, лишь когда отдан драконом добровольно. Так что или Клэй был идиотом, что маловероятно, ведь экзамены он сдал с блеском, или злость была настолько сильной, что он не соображал, о чем говорил.

Это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что я все-таки его проучила. Плохо, ибо неизвестно теперь, чего ждать от этого парня. Любая подлость – к моим услугам!

– Расслабься, – посоветовала я Элис. – Тебя не затронет. Кстати, Клэй ведь ни одной юбки не пропускает, так?

Девушка растерянно кивнула.

– И прямо никто против не пошел?

– Ну… бывало, конечно, те, кто ему нравился, не горели желанием… Но тут Клэй умеет хорошо выбирать тактику. Либо соблазняет и влюбляет в себя, либо иными способами добивается. Обычно играет роль его влияние в академии. Вернее, его семьи.

– И что, ты тоже просто так согласилась на все, что Клэй требовал?

Элис невесело хохотнула.

– Такие, как я, ему не нравятся. Такие, как ты, кстати, обычно тоже. Он любит эффектных, дорогих девушек. А ты такая… простая, живая. Одеваешься не вычурно, говоришь нормально. Видимо, его привлек в тебе талант.

– Да уж, этот Сероглазый – тот еще тип. Ничего, я отобью у него желание обижать девушек. Ты не хочешь сходить за второй порцией оладьев?

До конца завтрака Элис смотрела на меня с подозрением.

А после спросила:

– Что ты будешь делать? Можем позагорать или сходить к фонтанам.

Но я покачала головой.

– Мне нужно купить блокноты, папку, несколько книг и карандашей. А потом я хочу полетать немного, мне показали площадку. Вчера выпила рома и виски драконом, и теперь ипостась бушует.

К слову, это довольно неприятно: внутри все будто чешется, хочется не то потянуться, не то выгнуться и размяться, но никакие упражнения облегчения не приносят. Выход только один: превратиться и вволю полетать, сбрасывая энергию. Все-таки дорого мне обошлось веселье с Клэем накануне. По-моему, оно того не стоило.

Моей страстью были блокноты. Разные: с кожаными переплетами, картонные, просто сшитые листы бумаги, с деревянными обложками, со стеклянными. Да каких только не делают мастера в надежде заработать на диковинке!

В академии пользовались обычными листами, сшитыми сверху. Из такого блокнота листок можно было легко выдрать, писать было удобно, а бумага была нелинованной. Меня такое положение дел не устраивало, и я накупила кучу разных блокнотов по числу предметов.

Пусть придется таскать с собой не одну папку, а небольшую сумку, я это переживу. Но зато все лекции будут в порядке, в долговечных и красивых блокнотах. Еще купила несколько перышек – дань моде, конечно, уже давно использовались чернильные стержни и карандаши. Но мимо белоснежных гусиных перьев пройти просто нельзя было. Потом я купила две книги «Теория оборотничества» и «Драконы. Большая энциклопедия». Они были обязательными для учебы. Свежие, только что сотворенные копии авторских оригиналов приятно пахли бумагой и красками.

Гуляя по рынку, я так умоталась, что перед тем, как пойти летать, заглянула пообедать в пансион, где меня и обнаружил Эйд. Тот самый, что рвался поступать в театральную школу.

– Как тебе Лесной? – Пользуясь отсутствием за барной стойкой матери, Эйд подсел ко мне.

– Жарко, – пожала я плечами. – Суматошно. Пока не решила. Но город красивый.

– А люди? – хмыкнул парень.

И вот тут-то, когда я уже была готова ответить, в обеденный зал ввалился Клэй.

– О, нет-нет, – пробормотала я и отвернулась. Как раз принесли второе – большой слоеный пирожок с картошкой и луком, ароматный, только что из печи. Так что отвлечься было на что.

Но Клэй на меня внимания обращал ровно столько же, сколько и на солонку с соседнего столика. Он поздоровался – крепко пожал руку – с Эйдом и уселся на последний свободный стул. Затем махнул рукой госпоже Домашней, мол, господин хочет есть. И на этом его активность закончилась.

– Ой! – вдруг хлопнул себя по лбу Эйд. – Я ж забыл вас познакомить! Вил, это Клэй, мы дружим еще со школы. Клэй, это Вил, она новенькая. Наверное, ты слышал о ней, она поступила на факультет оборотничества. Девушка-дракон!

Последнюю фразу Эйд произнес почти с гордостью, словно помогал мне в поступлении. Как вообще умудрились подружиться простоватый Эйд, вынужденный работать в таверне и мечтающий о театре, и Клэй Сероглазый, звезда Драконьей Академии и гадость первостатейная?

– О да, – протянула гадость. – Мы уже знакомы. Леди-дракон произвела на меня впечатление.

– Жаль, я не видел. – Эйд даже не заметил сарказма в голосе приятеля. – Вил, ты же как-нибудь покажешь нам вторую ипостась?

– Конечно, – улыбнулась я. – Как-нибудь выберемся за город. Может, стоит сделать это в первые выходные, как думаешь? Возьму тебя, Элис, Найка, и махнем на природу.

– Отлично! – просиял Эйд. – Клэй, ты как?

Э… а вот это явно лишнее! Я как-то не подумала, что Эйд расценит мое приглашение ему лично как приглашение и для Клэя. Вот идиотка! Размечталась уже о первой в жизни вечеринке с друзьями!

– Вообще-то… – начала я, но Клэй не дал мне договорить.

– Неплохо, – хмыкнул он. – Надо представить леди-дракона нашим ребятам. Давайте выберемся в первые выходные на пляж. Я оплачу.

Сияющий и жутко довольный собой Эйд повернулся ко мне.

– Хм, – только и выдала я, не забыв скорчить гримасу, мало похожую на улыбку.

После сытного обеда, хоть и испорченного немного перспективой быть представленной каким-то там ребятам, летать практически расхотелось. Послеобеденный зной доконал город: гуляющих было мало, в основном по улицам носились дети, да и те выглядели вялыми. Вечерняя прохлада, которую, наверное, ждал весь Лесной, еще и не думала приближаться. Одно

только перевешивало: в такую жару драконы летать не пойдут. А решающим фактором стало то, что в обличье дракона мне не так жарко. Все-таки я ледяная.

Стараясь выбирать затененные улочки или просто те, где было меньше народу, я добралась до вожделенной площадки. А там и вправду было всего три дракона: два лесных и один подземный. Они лениво описывали круги, даже не приближаясь к полосе испытаний. Видать, в воздухе все же было прохладнее, нежели на земле.

– Вил! – Направляясь к воротам площадки, я услышала крик и обернулась.

Со стороны города ко мне направлялся Медный. Он был одет так же, как и в нашу встречу на рынке, разницу составляло лишь то, что за спиной у него болтался большой рюкзак.

– Я вижу, вы последовали моему совету. – Он нагнал меня и улыбнулся. – Хорошее время для полетов. Вы не представляете, сколько здесь драконов вечером!

– Меня, поди, затопчут и не заметят, – улыбнулась я.

Каштановые волосы с легким оттенком рыжины красиво поблескивали на солнце. Я едва слышно вздохнула, пожалев, что мне такую шевелюру природа не выделила. Мой черный цвет казался тусклым и самым обычным.

– Каких вы размеров, Вил?

– Два и семь в длину, а в высоту не знаю. Длину я мерила по следу в сугробе, а высоту не могла.

– А родители?

Я прикусила язык, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Да, знаете, родителям как-то не до замеров моего роста было. Мама запрещала становиться драконом в доме, а папа работал.

– Что? – Я моргнула, поняв, что Медный о чем-то спрашивает, а я игнорирую его.

– Может, полетаем вместе? – предложил он. – Заодно и посмотрю, что вы умеете. Хотя, признаться, я был впечатлен вашими вступительными испытаниями. Можно встретиться у ворот после обращения и пойти на полосу препятствий. Так как?

– Э-э-э, да, чудесно, – пробормотала я. – Мне нужно всего пару минут.

– Ширмы там. – Карл указал на видневшиеся вдалеке деревянные сооружения. – Там есть шкафчики для вещей, они запираются магией. Если магия слабая, можно попросить дежурного.

– Все нормально. – Я уже направилась к месту, где можно было раздеться и обратиться.

Летать с Медным… это неожиданно. И пугающе. Я не надеялась на его внимание, я хотела у него поучиться, понять, что это за человек, и только потом принимать решение, стоит ли пытаться приблизиться к нему. Но судьба, как это обычно бывает, все взяла в свои руки.

А мои опять немного дрожали, когда я расстегивала платье и снимала плетеные сандалии.

И на обращение из-за этого непрошеного волнения ушло намного больше времени, чем обычно. Но прохлада, которой оказалось окутано мое тело, была настолько волшебной, настолько долгожданной, что я счастливо зажмурилась и потянулась. Напряжение после вчерашнего «свидания» стало потихоньку спадать.

Проклятый Клэй! Он – единственное, что портит чудесное начало моей новой жизни!

Со злости я слишком резко взлетела, и на миг закружилась голова. Пришлось сбросить высоту и направиться к тренировочной площадке почти в метре над землей. Там уже ждал Медный. Я упоминала, что он – облачный. Но вживую их никогда не видела. Красивый, кремового цвета, огромный, раза в два-три больше меня, он сидел на земле, раскинув полупрозрачные перепончатые крылья. На его морде и спине не было шипов, свойственных остальным видам драконов, он имел плавные и изящные скругления там, где у меня выпирали острые, пропитанные ядом пластины.

Безумно красивый дракон.

– Как вы себя чувствуете? – произнес он.

Голос дракона, конечно же, отличался от голоса человека. Он был более глубоким, дикция страдала – облачные обычно говорили несколько по-иному, певуче и длинно. А Карл оставался верен своему нраву. Это смотрелось довольно забавно. Но все равно впечатляло.

– Неплохо, – ответила я. – Лучше, чем человеком.

Он подошел поближе и ткнулся мордой мне в спину. Получилось довольно… нетипично для поведения драконов. И со стороны выглядело странно. На деле же Медный всего лишь хотел проверить температуру моей шкуры.

– Знаете, вы могли бы зарабатывать деньги, – хмыкнул он. – Садитесь посреди рынка и за плату позволяете людям охлаждаться рядом с вами. Станете богатой!

– И так не жалуюсь. – Я наклонила голову. – Что вы хотели посмотреть? Как мне взлететь или что выполнить?

– Если не возражаете, я просто понаблюдаю, – сказал Медный. – Полетайте, делайте то, что обычно делаете на прогулках.

На прогулках… Так, если опустить идиотские развлечения, такие как «поймать свой хвост» и «маскироваться под сугроб, пугая прохожих», обычно я просто летаю.

Плавно, делая круг над площадкой, я набирала скорость и одновременно – высоту. Ветер бил в морду. Теплый, летний, сейчас он не казался раскаленным и сухим. Внизу проносились сооружения, изредка я замечала людей, направлявшихся к ширмам. Я с удовольствием расправила крылья, вдохнула полной грудью. Остатки сонливости и усталости после ночи исчезли, словно их и не было.

Уже чувствуя себя увереннее, я немного поиграла. Перевернулась в воздухе, сделала петлю. А потом разглядела вдалеке, за полосой препятствий, искусственный пруд. Пруд! Вода!

Конечно, пруд в Лесном не то же самое, что горное ледяное озеро на Плато. Но все же это вода, в которой можно плавать, в которой можно потянуть спинку! Я, недолго думая, устремилась туда. На полной скорости плюхнулась в воду, подняла фонтаны брызг и за пару секунд переплыла пруд под водой. Вынырнула, отряхнулась и легла на спину. Мама говорила, в таком виде я напоминаю дракона, который возомнил себя кошкой. Ну и пусть! Зато так хорошо дрейфовать на спине, слушать стрекот кузнечиков в траве и, закрыв глаза, думать о том, какие перспективы открылись передо мной с поступлением в академию.

Сквозь закрытые веки я почувствовала, как кто-то загородил солнце, и нехотя открыла глаза. Этим «кем-то» оказался Медный. Он внимательно за мной наблюдал, зависнув в воздухе на высоте три-четыре метра.

– Вы еще и плавать умеете… что ж, прекрасно. Вы, Вил, отличаетесь от большинства первокурсников. Вы хорошо владеете ипостасью, уверенно летаете, умеете плавать, разбираетесь в своей магии. Учить вас будет истинным удовольствием.

От комплимента и теплой водички я разомлела.

– Я просто жила там, где без этого очень тяжело.

Мне вспомнился случай, когда мои способности и открылись. Мне было лет семь, когда мама отправилась в соседнюю деревню, к родственникам. Естественно, она взяла меня с собой. И там, выйдя после ужина в незнакомый двор, я потерялась. Отчего-то подумала, будто мне нужно идти через лес, хотя ушла-то я всего на окраину деревни. А уж в лесу, когда стремительно темнеет, заблудиться проще простого. Когда прекратила реветь и звать маму, просто села у сосенки и засопела, обиженная на весь мир. Нашли меня только к полудню следующего дня. Мама говорила, она уже отчаялась, хоть тело бы найти. А я выскочила на группу деревенских мужиков, которых снарядили меня спасать, с воплем «мама!» и даже не поняла, что обратилась в дракона и почти сутки просидела в сугробе. Мне тогда строго-настрого запретили обращаться обратно, чтобы избежать обморожения. Снимать одежду перед трансформацией я тогда, конечно, не умела.

Медный улегся на берегу.

– Мы в этом году проверим мою новую методику, вас разобьют на команды, и вы со второго курса будете посещать занятия втроем «Дракон-Зрячий-Погонщик». Мне кажется, так будет гораздо удобнее обучать студентов.

– А если у нас не сложится? – спросила я. – Ну, выучимся мы втроем, а придется разъехаться и в одном филиале работать не сможем?

– Это мы учитываем, именно поэтому у вас много занятий по общей подготовке дракона. И не факт, что вы выберете «Драконьи Авиалинии» для работы. Конечно, в кадрах больше всего нуждаются именно они, но ведь есть еще патруль, лекари, пожарные и другие организации, которым требуются драконы. Не волнуйтесь, Вил, мы научим вас всему, что знаем сами. А знаем мы очень много. Кстати, раз уж мы с вами увиделись, скажу по секрету расписание на первый день. У вас занятия с девяти часов, три пары: история оборотничества, вводный курс по библиографии и физическая подготовка драконов, мы называем ее ФПД. Так что будьте готовы часто оборачиваться.

– А вы что ведете? – Я начала потихоньку грести к берегу. От воды сушит кожу даже у драконов.

– Историю оборотничества, курс «Дракон и команда», боевые задачи драконов. Это первые два года, а дальше курс меняется, в зависимости от специализации. Вы думали о специализации, Вил?

– Да, я хотела попробовать перевозки. Из меня не очень хороший боевой дракон, разве что пожарником я была бы отличным. Но им вроде океанические больше драконы требуются. А я ледяная. Хочу в перевозки.

– Не смущает, что придется подчиняться мужчине? – Если бы Карл был человеком, он наверняка бы улыбнулся.

– Нет, – безмятежно ответила я. – Я умею выбирать тех, кому стоит подчиняться.

Медный ничего не сказал. Встал на задние лапы и расправил крылья, разминая затекшие мышцы. А я вдруг снова разволновалась. Надо было возвращаться. Принять душ к ужину. Переодеться. И успеть забрать еду в комнату прежде, чем попадусь на глаза Сероглазому. А потом надо будет приготовить на завтра одежду, сумку, собрать обед на занятия и переделать еще массу разных дел.

– Все будет хорошо, – чутко уловил мое состояние Медный. – Выспитесь перед учебой, это вам добрый совет. Режим – треть успеха.

Я вылезла из воды и отряхнулась, почти как собака. Мама говорила, такое поведение недостойно драконицы, но так забавно трясти головой! Могу я хоть немного побыть ребенком? Ловить собственный хвост, плескаться в воде, валяться кверху пузом на солнышке. Быть драконом намного приятнее, если честно.

По итогам дня плюсов оказалось больше. Да, я нарвалась на странную вечеринку Клэя. Но, быть может, он о ней просто забудет? В голове у этого парня, похоже, больше ветра, чем мозгов. Зато провела время с Медным, поплавала и размялась. Это несомненная удача и первый шаг к моей цели.

Так что возвращалась с площадки я в приподнятом настроении. Гадала, что же дадут на ужин, выбирала одежду для первого дня учебы. Поразительные перемены: раньше ни одежда, ни еда меня не интересовали. В Лесной стоило перебраться только для того, чтобы почувствовать себя настоящей девушкой.

Кормили сегодня свининой в аппетитной панировке, овощами с костра, яблочным пирогом и кофе. Я все же решила поесть внизу, а не таскать посуду в комнату. Хлопотно это, да и нет никакого желания убирать остатки трапезы. Поужинаю и лягу, почитаю что-нибудь. В Лесном чудесные свежие вечера, когда солнце медленно садится, на улице играют дети, пахнет цветами и свежескошенной травой.

– Леди-дракон! – Я едва не застонала, когда проход перегородил Клэй.

Что ему опять надо? Аппетит ведь испортит… И это его дурацкое «леди-дракон»… Захотелось, как подобает дракону, зарычать.

– Сероглазый, пусти.

Разумеется, обойти его не удалось. Хорошо хоть сзади пространство не было ограничено. Я могла, в конце концов, убежать вниз. И попросить Эйда меня проводить. Они хоть и приятели, все же Клэй не станет ничего мне делать в присутствии посторонних.

– Спокойно, ежик, спокойно, – хмыкнул парень. – Я не собираюсь хватать тебя и тащить в пещеру. Вот, держи.

Он сунул мне под нос небольшой свиток, перевязанный темно-синей атласной лентой. Но брать я не тропилась.

– Что это? – прищурившись, пыталась рассмотреть в зеленых глазах подвох.

– Приглашение. – Ничуть не смутившись, Клэй придвинулся на пару шагов ближе. – Официальное. От меня. На вечеринку, посвященную тебе. Будешь вливаться в общество Лесного. Под моим чутким руководством.

– А если я не хочу никуда вливаться? И уж тем более под твоим руководством.

– Тогда, – спокойно и с улыбкой ответил Клэй, – тебя не примут.

Взял мою руку, вложил свиток и сжал обеими руками. Придвинулся близко, наклонился к уху, и я вздрогнула от горячего дыхания, коснувшегося чувствительной кожи на шее.

– И твоя жизнь здесь превратится в ад, – шепнул парень.

А потом выпустил, обошел и, не оборачиваясь, направился на ужин. Я по-прежнему сжимала в руке свиток с приглашением и страстно мечтала быть не ледяным, а самым настоящим огнедышащим драконом! Чтобы догнать, разок дунуть и отбить охоту издеваться надо мной!

Я почти машинально распечатала записку.

«Место: пляжный сектор Драконьей Академии. Время: ночь с шестого на седьмое».

И небольшой текст: «Дорогая Вил! Приглашаем тебя на вечеринку по случаю твоего приезда в Лесной и блестящего поступления в академию. Надеемся, ты с легкостью вольешься в нашу компанию и станешь незаменимым ее членом. Возьми с собой плед, ночью будет прохладно».

Постскриптум: «Если у тебя нет пледа, обратись ко мне, я согрею». И подпись: «Клэй Сероглазый». Записка в моей руке покрылась ледяной коркой, а потом рассыпалась, когда я сжала кулак. Никакой вечеринки не будет! Повода для нее просто не будет, и пускай делают что хотят: греются, мерзнут, пьют, едят. Я организую свой пикник, приглашу Элис, Найка и Эйда. Хотя Эйда я, конечно, плохо знаю. Подумаю насчет него и, если что, приглашу в самый последний момент. Чтобы не успел сдать мои планы дружку-нахалу.

Аппетит пропал, как и желание наслаждаться закатом. Я не стала спускаться, не стала ужинать. Съела яблоко, улеглась и позволила себе на минутку забыться. Ни о чем не думала, ничего не делала и ничего не хотела.

А потом все снова вернулось на круги своя. Я вернула себе способность улыбаться, когда хочется плакать, и игнорировать все, что встает на пути к моей цели.

Глава четвертая. Учебные будни дракона

На лекциях я сидела одна. Как-то так вышло, что разделить со мной парту никто не захотел. Верно, слава девушки-дракона обернулась для меня некоторым одиночеством. А может, очки, которые я носила из-за стремительно ухудшившегося зрения, отнюдь меня не украшали.

Как бы там ни было, когда Медный начал лекцию с переклички, он на несколько секунд задержал взгляд на моей парте, но ничего не сказал.

– Итак, дорогие студенты, в первую очередь поздравляю вас с поступлением! Драконья Академия – ваш шанс стать кем-то особенным, кем-то, кто не скажет о себе «я зря прожил жизнь». Ваши способности и то, что вы стремитесь их развивать, – настоящее чудо. И распорядиться этим чудом нужно умело. В этом поможет мой курс «История оборотничества».

Он обвел взглядом аудиторию и что-то записал у себя в блокноте.

– Для начала о прозаическом: курс закончится экзаменом. На котором будут вопросы. Да, получить оценку в течение семестра нельзя. Такую практику используют многие мои коллеги, но не я. На экзамене вы ответите на два вопроса в билете и уйдете с тем, что заработаете. Об исключениях я скажу позже, но первого курса они почти не касаются. А вот когда вы перейдете на следующий, тогда поговорим. Контрольных, опросов и прочей ерунды по ходу занятий не будет. Но домашние задания необходимо выполнять, они для аттестаций. Вопросы есть?

Вопросов не было.

– История такой способности, как оборотничество, уходит в века. Конечно, началось все со старинной легенды, которая тем не менее оказалась правдивой. В настоящее время существует множество доказательств того, что прародитель оборотней – дракон Ладон, существовал. Его потомки многочисленны и уважаемы. Но если копнуть еще глубже и обратиться к системе верований, нужно вспомнить пантеон богов.

Собственно, так и называется наша первая лекция. «Боги Древнего мира». Попрошу записывать, потому что вопрос будет на экзамене. Впрочем, дело ваше, кто сдавать экзамен не собирается, может расслабиться.

Так вот, до нас дошли сведения о трех божествах, действовавших почти независимо. О первых двух мы поговорим сегодня, о третьем – на следующей лекции.

Звали их Меридиа и Хранитель океаниума. Соответственно, они и покровительствовали каждый своей территории. Хранитель – водному царству, Меридиа – земному. Причем встречаются упоминания, будто бы Меридиа главенствовала. Но подтверждений этому нет. Зато есть подтверждения тому, что действительно около тысячи лет назад планета пережила серию катаклизмов и чудом – буквально чудом, потому что объяснения мы до сих пор не нашли, – возродилась. Предположительно именно это событие положило начало появлению оборотничества. Есть две теории относительно появления людей-оборотней. Сказочная, она же легендарная. И научная, разработанная лучшими магами-учеными. Какую рассказывать сначала?

И посмотрел почему-то на меня. Видать, как на единственную девушку.

– Давайте научную, – улыбнулась я.

Потому что сказочную знала как свои пять пальцев. На Плато была очень популярна история-легенда про первого оборотня Ладона и девушку Эллу, чьи дети и положили начало роду драконов-оборотней, ну а поскольку магия оказалась очень сильной, оборотничество стало не таким уж и редким.

– Что ж, давайте научную, – согласился магистр. – Отталкиваться будем от двух точек: от существования простых драконов, которых до сих пор много в мире, и от серии катаклизмов. Попробуем немного порассуждать.

Живые существа не могут ходить из мира в мир. Собственно, мы даже не знаем, есть ли жизнь в других мирах. И потому, когда что-то случается в нашем, мы вынуждены приспо-

сабливаться. Не только люди, все живые существа. Кто-то приспосабливается лучше, кто-то хуже. Так, например, единорогов осталось совсем мало, они болезненно воспринимают перемены. Изменение климата почти уничтожило этот уникальный магический народ. А вот драконы гораздо легче переносят подобное и могут жить в самых разных условиях, недаром их столько видов. И драконы обладают более сильной магией.

А еще есть магия другого толка. Та, что подвластна людям, что позволяет приручать драконов и контролировать их. Вот именно она, природные катаклизмы, особая близость к драконам горных народов и позволили появиться первым оборотням.

Какой-то парень, высокий и широкоплечий, с темными глазами и четко очерченными скулами, поднял руку.

– Да, – кивнул ему Медный.

– А виды драконов – тоже результат приспособления?

– Разумеется, – кивнул декан. – Давайте вместе подумаем, к чему и как приспосабливались драконы. Вил, не хочешь начать?

Взгляды присутствующих обратились на меня, и в аудитории резко стало неуютно.

– Ну-у, – я откашлялась, – допустим, подземные драконы, ввиду того что живут в пещерах, глубоко под землей, обладают небольшими размерами, хорошо видят в темноте, чувствуют запахи…

– Хорошо. А почему они чувствуют запахи?

Ответил тот же парень, что задавал вопрос:

– Под землей частенько случаются взрывы из-за скопления вредных газов. Драконы такие скопления чувствуют. Еще у них хороший слух.

– Правильно. Дальше… облачные. Дэн?

Парень, с собранными в хвост длинными светлыми волосами, не преминул хмыкнуть:

– Облачные драконы появились в Верхнем городе. Как известно, он висит высоко в воздухе. Там постоянные ветра, холодно, низкое давление. Поэтому облачные драконы обладают большой массой, неприметной светлой окраской – скрываться в облаках удобно, еще толстая шкура защищает их от ветров и осадков. Про анатомические особенности не скажу, не знаю. Но в теории что-то должно хранить их от перепадов давления, холода и излучения нашей звезды.

– Все верно, – кивнул Медный. – Молодец. Да, все вы правы и, думаю, принцип вам понятен. Так что вот первое задание на дом: подготовить небольшое эссе, где описать остальные виды драконов. У нас остаются огненные, океанические, зеленые, они же лесные, ледяные. Каких забыл?

Длинноволосый поднял руку:

– А вот вы сказали, что появление оборотней – результат всплеска магии во время катаклизмов. Это как?

– Ну, представьте ситуацию: вокруг все рушится. Реки, озера выходят из берегов, океаниум бушует. Меняют очертания горы, все вокруг трясет, Верхний город падает прямо на Снежное Плато. Всюду паника, страх, люди погибают даже не сотнями, тысячами! В таких условиях магия становится особенно сильной. Вы даже не представляете, сколько возможностей в нас скрыто. Что мы можем. Возьмите в библиотеке книгу «Невероятные магические случаи», прочтите. Магия способна творить настоящие чудеса в критические моменты. Вероятно, такой всплеск и произошел во время этих бедствий. И люди научились превращаться. Что, в принципе, объясняет и возрождение мира.

Тут уже я не выдержала и подняла руку, хотя изначально собиралась слушать и не высовываться.

– Вил?

– Но если все так, как вы говорите, должен быть еще один вид драконов. Некое… промежуточное звено. Если города рушились, если природа бунтовала и произошел всплеск магии, а

люди получили способность превращаться в драконов, то какими были эти драконы? К каким условиям изначально они были приспособлены и почему так мало времени прошло между появлением первых драконов и разделением их на виды? Это ведь непросто, должно быть.

– Вопросы хорошие, – со вздохом улыбнулся Карл. – И поверь, их задают. На какие-то вопросы ответы уже есть, какие-то еще предстоит изучить. Так самая известная теория о промежуточном звене, как ты его назвала, считает, что да, был еще один вид драконов, самый первый. А потом уже благодаря долгой жизни в различных условиях виды разделились. Доказательств пока нет. Ищут, исследуют. Со всеми современными теориями мы еще познакомимся. А сейчас не отвлекаемся от темы и продолжаем изучать богов древнего мира. На плакате, который вы сейчас увидите, богиня Меридиа, как ее изображали. В двух ипостасях: человеческом и божественном.

Он махнул рукой, и на доске материализовались два плаката. Мне нравился стиль картин, которым было больше тысячи лет. Какой-то тяжелый, массивный. Сейчас все рисуют легкими красками, разведенными в воде, лишь немногие повторяют древнее искусство, когда краска накладывалась таким толстым слоем, что были видны мазки. Темноволосая женщина, изображенная на первом портрете, была прекрасна. Статная, красивая, с яркими глазами и играющей на губах полуулыбкой. Переведя взгляд на второй портрет, я поморщилась. Жуткая рожа с какими-то щупальцами, серая кожа, лишенные ресниц и век блестящие глаза. Даже непонятно было, что это за существо: женщина или… зверь какой. Больше похожий на амфибию или рептилию.

– Да-да, такой видели нашу богиню предки, – усмехнулся Карл, наблюдая за реакцией аудитории. – Красавица, когда человек, и чудовище в истинной форме. Это обусловлено непониманием природы вещей, непониманием магии. Люди не понимали, как можно левитировать, создавать вещи из воздуха. С появлением теории энергетической магии божественное уходит на задний план. Попрошу вас записать некоторые цифры с доски.

Пока мы записывали предположительные годы жизни богини, годы, когда в нее верили, и другие факты, Медный ходил меж рядами и заглядывал в конспекты. Мой был в жутком виде, признаться. Я постоянно что-то рисовала, когда слушала. Причем не только на свободном месте листа. Мне, пожалуй, писать надо было на свободном от рисунков месте. Поэтому, когда магистр проходил мимо меня, я постаралась ненавязчиво закрыть рисунки рукой.

Затем, когда прозвенел звонок, нас провели (в первый день куратор, выбранный из числа старшекурсников, водил новичков по академии) в библиотеку, где рассказали о том, как правильно пользоваться каталогом, библиотекарем и книгами. Мне понравились длинные ряды шкафов с книгами и свитками, а еще понравился просторный и светлый читальный зал. Все в библиотеке было бесплатно, даже услуги мага-копировщика, лишь одна услуга стоила серебряный: отдельная кабинка для занятий. За полнейшую тишину, комфортный диван, большой стол и чай следовало доплатить. Что ж, справедливо.

Потом настал обеденный перерыв, на который нам отвели полчаса, что мне показалось довольно странно. Ладно, я взяла с собой обед, а кто питается в столовой? Это же еще очередь нужно отстоять!

К счастью, свободные места в столовой были. Правда, в открытой ее части. Обеденная зона находилась под крышей, а к ней прилегала симпатичная веранда с небольшими столиками на три-четыре человека. На ней было красиво и прохладно, так что я, не раздумывая, направилась туда. И прихватила по дороге бутылку воды, которые студентам раздавали за обедом просто так. Элис сказала (а она, как выяснилось, поступила на Зрячую), что такая роскошь доступна лишь осенью и весной, чтобы не было обмороков от жары. Зимой выдают горячий чай.

Есть не очень хотелось, но все же стоило перекусить, ибо на следующей паре непременно захочется. Парни из моей группы сдвинули два стола и уселись, но меня не позвали, хотя явно

видели, и я, мысленно пожав плечами, выбрала самый дальний столик. Где развернула сверток с бутербродом, ягодами и овсяным печеньем. Потом достала книгу, которую взяла в библиотеке – нам разрешили выбрать учебники и что-то для себя.

Но в чтение погрузиться не успела. Со смехом и громкими разговорами на соседние стулья в буквальном смысле почти упали двое. Клэй и парень из моей группы… Дэн, кажется, светловолосый.

– Они серьезно думают, что эти кабинки в библиотеке используются для занятий? – хохотнул Клэй.

И отправил в рот пару оливок из своей тарелки. Он с собой обед не брал.

– Да брось, – светловолосый поморщился, – за такое и отчислить могут. Давай следующее.

Меня они будто бы не замечали. Клэй задумчиво возвел глаза к потолку.

– Ладно, сдаюсь, ты победил. – И оба громко заржали, не обращая на меня и мои попытки почитать никакого внимания.

Тут уж моя душа не выдержала:

– А ничего, что здесь я?!

– Нет, – хором ответили парни.

– Кстати, – расплылся в улыбке Дэн. – Это Клэй. Клэй, это Вил, она тоже оборотень.

Что за дела! Хоть куда-нибудь в Лесном можно пойти и не натолкнуться на Клэя Сероглазого?! Он что, меня преследует?! И когда меня перестанут с ним знакомить?

– А другой столик Клэй найти не может? – процедила я сквозь зубы.

Мы с ним буравили друг друга взглядами, забыв про обед.

– Что это? – Клэй перевел взгляд на мой сверток. – О, Высший, ты таскаешь с собой обед?!

– А что такого? Тебя что-то не устраивает?

– Нет, ничего, – вроде бы мирно отозвался Клэй, но от меня не укрылось, как парень фыркнул.

– Ты уж извини, но мы будем сидеть здесь. Нам здесь нравится! А ты, если хочешь, можешь куда-нибудь перебраться.

Еще вопрос – куда. Я огляделась. Веранда заполнилась изнывающими от жары студентами, а в помещении, кажется, тоже было все занято. Да и я сидела в углу, а Дэн своей тушей перекрывал проход. И Клэй все это прекрасно знал, потому как глаза его блестели, на губах играла ехидная усмешка, а пальцы лениво постукивали по столешнице, выводя меня из себя.

– Чудненько. – Я состроила кислую мину. – Приятного аппетита, джентльмены.

– Приятного аппетита, леди-дракон, – протянул Клэй.

– Приятного аппетита, – пробормотал растерянный Дэн.

Его операция по знакомству, кажется, только что провалилась, и он чувствовал себя неловко.

Физподготовку вела женщина лет пятидесяти. Говорить спокойно она не могла. По большей части орала. Сначала меня это и напугало, и возмутило. Потом поняла: когда студенты меняют ипостась, общаться по-другому с ними просто невозможно.

Да и вообще, тетке в жизни с фамилией не повезло…

– Обращаемся! – рявкнула магистр Целая.

Я скептически посмотрела на бокс для оборота. Он, собственно, служил лишь одной цели: оградить раздевание студентов от посторонних. От класса Погонщиков, например, что тренировались держать поводья неподалеку. Отдельных ширм, конечно, не было. Кто же мог подумать, что в академию, на факультет оборотничества поступит девчонка.

– Чего встала?! – рявкнула магистр, когда я в замешательстве остановилась. – Особое приглашение нужно? Пошла!

– Она же девушка, – выдал Дэн. – Она не может с нами обращаться.

– Она может хоть спать со всеми вами! – Магистр начала краснеть. – Но задания мои будет выполнять!

– Э-э-э, ладно, Дэн, пошли. – Я подтолкнула парня к боксу. – Не дразни зверюгу.

Но в глубине души была ему очень благодарна за хотя бы попытку вмешательства. Вот мне интересно… Эйд, Дэн – они оба были друзьями Клэя, но меня почему-то к ним тянуло. Я не чувствовала ни высокомерия, ни способности сделать гадость. Как они умудрились подружиться с Сероглазым, непонятно.

За ширмой парни уже раздевались. Я тяжело вздохнула и отвернулась, чтобы хотя бы самой их не видеть. Да уж, проблем с учебой оказалось больше, чем я предполагала, и пришли они с неожиданной стороны. Я думала, придется попотеть с поиском жилья и с поступлением, а оказалось, учиться порой тяжелее, чем готовиться и поступать. Мне невольно вспомнился наш с мамой замок, где было так уютно, где, кроме нас и слуг, никого не было…

– Парни, отвернитесь, – сказал Дэн. – Девушка переодевается.

И они действительно все отвернулись, давая мне шанс быстро раздеться и начать обращение. Когда я уже была драконом, Дэн осторожно повернулся, убедился, что все в порядке, и дал знак остальным. Из солидарности теперь уже я отвернулась и подождала, когда все обратятся, чтобы вместе вылететь на площадку.

– Живее! – донесся до нас вопль магистра Целой.

– По-моему, у нее говорящая фамилия, – раздраженно проворчал подземный дракон, которого я не узнала. – Вот и бесится.

Остальные драконы заржали. А до меня смысл шутки дошел много позже, и я порадовалась, что драконы не умеют краснеть.

Один за другим мы вылетели на площадку и построились перед магистром.

– Десять кругов на скорость! Кто последний, тот получит дополнительное задание!

Вся группа сорвалась с места и взмыла в воздух. Я неслась вместе со всеми, не выбивалась вперед, но и не отставала. Силы еще пригодятся. Но задание меня откровенно удивило. Мы же все разные! И выносливость, и скорость у нас разная! Подземные, например, очень выносливые, ибо спуск к городу представляет собой глубокую шахту. Но быстро летать они не могут, незачем им это! Облачные, наоборот, скоростные, но на короткие дистанции. Лесные летать могут долго, но грузоподъемность меньше, размеры меньше. Ледяным, то есть мне, жара мешает.

В общем, это было смешно. А проиграл в итоге небольшой подземный дракон, что, впрочем, было ожидаемо. Я пришла в конце, но не самой последней, зато Дэн, оказавшийся облачным, пришел первым и жутко собой гордился. Кажется, я начинала понимать, по какому принципу отбираются друзья Клэя.

– Слабо, очень слабо. – Магистр Целая расхаживала перед нами и качала головой. – Работа предстоит большая. Вы будете летать, бегать, плавать, взлетать и приземляться, таскать тяжести. Я буду тренировать вашу реакцию, выносливость, скорость и силу. Не думайте, что у меня на занятиях можно филонить! И пропускать не сметь! Какими бы вескими ни казались причины.

Мне почудилось или она посмотрела на меня при этих словах? Вот демон… есть же неделька, когда мне нельзя превращаться. А физподготовка три раза в неделю… вот демон, еще раз! Нет, она же женщина, она должна понять. Надеюсь.

В конце занятия Целая заставила нас встать на задние лапы, расправить крылья. Осмотрела клыки и когти, проверила силу удара. И как на вступительных испытаниях, велела продемонстрировать боевые способности. Тут я отличилась: попала точно в мишень, и та сначала заледенела, потом раскололась. Я уже приготовилась было объяснять, что не нарочно испор-

тила собственность академии, что это магия такая, но преподавательница только сощурилась, что-то беззвучно пробормотала и заменила мишень.

Потом мы отправились в душ. Уже в человеческом обличье.

И встала еще одна проблема.

Я, к слову, тоже встала. В позу. Не буду, и все, мыться с парнями! Имею я право на уединение или нет?!

И как назло, в это же время после практических занятий на помывку пришла группа Клэя. Тот бурно обрадовался, увидев растерянную меня в раздевалке.

– О, ребята, это ко мне! – заулыбался он. – Пошли, красотка, забьемся в уголок, никто не увидит.

Я только закатила глаза. Схватила сумку и направилась к выходу. Плевать, вымоюсь дома. Правда, проблема оставалась нерешенной, ведь иногда пары Целой стояли в середине расписания. Но там я что-нибудь уж придумаю, поговорю с Медным, наконец.

– Куда? – У меня на пути возник какой-то парень внушительного размера. – Оставайся с нами, весело будет.

Сердце замерло и рухнуло, но внешне я это никак не выказала.

– Эй! – крикнул Дэн. – А-ну, выпусти ее!

– Пошел ты, – рыкнул парень. – Девка с нами учится, с нами пусть и моется. Или есть чего стесняться?

– Сейчас проверим, – раздался насмешливый голос Клэя, – есть ли чего стесняться тебе.

Я отступила к стене, потому что Дэн и Клэй, сняв рубашки, направлялись к парню. Тот не отступил и свирепо на них смотрел. Похоже, из-за меня затевалась драка.

О, нет-нет-нет! Нельзя в первый же день учебы стать причиной свалки. Я решительно подскочила к разъяренным парням и стала меж ними. Едва не поскользнулась на мокрой плитке, чудом удержалась на ногах.

– Хватит. Я ухожу. Просто ухожу и все. Оставьте друг друга. Дэн, правда.

Дэн казался мне самым разумным. Клэй на меня вообще внимания не обращал, он с пренебрежением рассматривал здоровяка.

– Мы с тобой еще побеседуем. – А это парень, загородивший проход, сообщил мне.

Я подавила в себе желание ответить и просто закинула сумку на плечо.

– Нет, это мы с тобой побеседуем, – протянул Клэй.

Дэн меж тем махнул мне, мол, уходи, сами разберемся. Подумав, что и вправду незачем лезть в дела парней, я поспешила выскользнуть из раздевалки. Медного искать не стала, уж очень хотелось в прохладную воду. И аппетит проснулся после полетов.

Но в этот день, похоже, сам Высший следил за тем, чтобы удача мне не сопутствовала. Внимательно следил.

Я быстро шла домой, думая лишь о воде, еде и сне. Ну, может, еще о книжке или легкой прогулке перед сном. И не сразу заметила, что со мной поравнялась какая-то девушка. А когда заметила и краем глаза оценила копну рыжих волос и узкое синее платье, мысленно пожала плечами. Ну, идет, и что?

Оказалось, что шла рядом девушка именно из-за меня.

– Ты ведь Вил, да? – спросила она.

– Да, – не стала отрицать очевидное.

– Меня зовут Иллиана Абрикосовая, я – автор и журналист крупнейшего Дома Печати Лесного! И у меня к тебе очень выгодное предложение.

Я сразу напряглась. С журналистами дел не имела, газеты, конечно, читала, но связываться никогда не думала. Что этой Иллиане нужно от меня?

– Ты ведь дракон, да? – уточнила она.

И после моего осторожного кивка озвучила – таки выгодное предложение:

– Дай нам интервью! Станешь звездой, обещаю! Девушка-дракон – это сенсация. Мы сделаем два разворота. На первом будет твой большой портрет и биография, а еще возьмем мини-интервью у твоих друзей. Что-то вроде «о ней говорят». А второй разворот будет с твоим интервью и нашей с тобой фотографией. Расскажешь, как стала драконом, кто ты, откуда, как поступила, о чем мечтаешь. Нас читают везде, будь уверена! Даже на твоем Плато прочтут, порадуешь родителей. Как?

От последней фразы я даже побледнела, живо представив, что со мной будет, если я попаду в газеты, которые читает Плато.

– Извините, но нет.

– Глупенькая, да это же шанс на счастливую жизнь! – скривилась Иллиана. – Мы тебе заплатим!

– Нет! – Я сказала это резче, чем хотела.

Потом вспомнила один из законов Лесного. Я их изучала, когда летела сюда. Чтобы не было неприятностей.

– Я запрещаю вам писать обо мне. Никаких упоминаний в изданиях. Это официальный запрет.

Журналистка выглядела совершенно разочарованной. Она наверняка надеялась на слепой восторг девочки, которая мечтает о том, чтобы о ней говорили. И, быть может, если бы не обстоятельства, мне это тоже понравилось.

Но в моем случае публичность – смерть.

В обеденном зале уже накрыли столы. Вода в комнате была приятно прохладной, а главное – ее было много, и я с удовольствием вымылась. Сложила в корзину для белья одежду (раз в неделю ее уносят стирать), переоделась в просторный светлый сарафан. И приняла важное решение: пойти вечером на площадку. Когда стемнеет. Я любила летать, когда видно звезды. А еще плавать на спине, на эти самые звезды любуясь. Так что после первого учебного дня, полного стрессов, как нельзя лучше подойдет вечерний променад в образе дракона.

И, быть может, я снова встречу Медного?

Глава пятая. Дракон из прошлого

Ночной город безумно красив. Здесь совсем дешевая магия, освещавшая улицы. Каждый переулок усыпан фонарями и уличными светильниками. Работают клубы, где богатые жители каждую ночь спускают сотни золотых на выпивку и игры, работают торговцы сладостями и все той же выпивкой. Центр города словно и не спит никогда.

В том районе, где жила я, конечно, было поспокойнее. Но я не могла отказать себе в удовольствии прогуляться, подышать ночным воздухом и насладиться видами большого и полного людей города. Это создавало иллюзию, что я не одинока.

На площадке никого не было. Я ожидала увидеть хотя бы парочку драконов, но, увы, все, видимо, спали. Или гуляли среди тех, кто мог себе это позволить. С одной стороны, это было хорошо, с другой – я испытала острый укол разочарования. Медного на площадке не было.

Чуть подумав, я не стала заходить за ширму, чтобы раздеться. Все равно площадка не освещалась, и никого на ней не было. Так что я скинула теплую кофту, поежилась от коснувшегося разгоряченной кожи воздуха и начала расстегивать платье. Когда одежда аккуратной стопочкой была сложена на скамье, я вскинула руки, начиная трансформацию. Потянулась, вздохнула и взмыла в воздух.

Вверху, над городом, было потрясающе красиво. Весь усыпанный огоньками центр Лесного переливался, мерцал. Какие-то огни гасли, какие-то ярко загорались. А вокруг меня была тишина, хотя я знала, что там, далеко, громко кричат люди, звучит музыка. Было очень уютно и спокойно. Я сделала несколько кругов над площадкой и унеслась к пруду.

Там тоже никого не было, так что я могла раскинуть крылья и лежать, лежать, лежать! Дрейфовать в прохладной воде, считать звезды, угадывать созвездия, находить новые скопления. Мне было грустно без любимых северных звезд, которые сияли на небе дома. И без моих ледяных озер было грустно. И без мамы.

Я перевернулась на живот и поплыла. Мне не надо было прилагать усилий, чтобы плыть. Я, по сути, та же вода. Мои ледяные шипы блестели в свете огромной луны.

– Эх-х-х, – блаженно вздохнула.

Все проблемы – завтра. Сейчас купание, умиротворение и отдых.

Тревожное ощущение в душу пришло со звуком хлопанья крыльев. Казалось бы, ничего особенного, кто-то решил полетать. Но может, ночь сделала свое дело, а может, предчувствие… сердце быстро-быстро забилось.

Дракон во мне испугался.

Я осмотрелась, но источника звука не нашла. И насторожилась еще больше. Бесшумно из воды выйти не получится, плеск будет слышен на весь Лесной. Но выйти надо, в воде моя светлая шкура слишком заметна. Да моя шкура везде слишком заметна!

Я подплыла к самому берегу и осторожно, очень медленно начала вытаскивать крылья из воды. Потом лапы, потом…

– Можешь не прятаться, Виленея. – Ледяной дракон возник словно из-под земли.

Я невольно попятилась, расширившимися от ужаса глазами смотря на него. Понимая, что вот теперь-то мне точно конец и никто не услышит ни моих воплей, ни звуков борьбы. Да и борьба эта будет очень и очень короткой. Ибо этот дракон больше меня раза в три.

За последний год он ловил меня несколько раз. Вот пришел и последний, жаль, что слишком быстро. Я рассчитывала, найти меня будет труднее. Но, видать, слава леди-дракона докатилась и до Плато.

– Не делай глупостей, девочка, и не пострадаешь, – предупредил дракон.

Я продолжала отступать. Чего мне стоило унять хвост, который от страха истерично бил по воде, знал один лишь Высший.

– Тихо, Вил, тихо, – успокаивающе проурчал дракон. – Не нужно меня бояться. Тебе нельзя здесь быть, надо возвращаться домой.

Прошли времена, когда от этого голоса у меня замирало сердце и пропадала воля. Я вырвалась, я приехала в Лесной, чтобы начать новую жизнь, и больше не боюсь никого. Хотя бы стараюсь не бояться… И покорно следовать за ним не буду, и сделаю все, чтобы вырвать свою жизнь из его лап повторно.

Я взмыла в воздух, обдав дракона брызгами, и издала надсадный крик, надеясь, что хоть кто-то услышит. Может, и не успеет мне помочь, но хотя бы обратит внимание. Хотя… кому я нужна, кто меня хватится? Элис, быть может, да и только.

Он прекрасно видел в темноте. Был сильнее, умнее, опытнее. Я по сравнению с этим драконом была птенцом. Но это и могло помочь. Я летела, уворачиваясь и петляя, но чувствовала, как дракон стремительно меня нагоняет. Взмахи огромных крыльев были слышны очень хорошо, отдаваясь в моем сердце горечью и обреченностью. Нет, так нельзя, я не могу просто сдаться.

Я резко ушла вниз, едва не врезавшись в столб. Потом взмыла вверх, на миг обернулась и завыла. Потому что дракон летел не спеша, явно наслаждаясь моей паникой. Холодный воздух бил в крылья. Быть может, если успеть подлететь ближе к центру, меня заметят? Есть же, в конце концов, патруль, есть стража! Никто не может просто так напасть на дракона в Лесном!

Ледяной разгадал мой маневр сразу же и решил, что с играми покончено. Облетел и перекрыл дорогу, вперившись в меня холодным взглядом. Глаза-льдинки поблескивали в лунном свете. И я мигом вспомнила его человеческую улыбку. Нельзя… нельзя с ним лететь! Лучше смерть!

– Иди ко мне, Виленея, – потребовал дракон. – Не сопротивляйся, дурочка, иначе сделаю больно.

Он и так сделает, это мы не раз проходили. Когда умерла мама, я ему верила, я думала, он действительно может помочь мне избавиться от душевной боли.

Нет! Нельзя погружаться в воспоминания, они разрушают изнутри. Нужно что-то придумать.

– Подлети ко мне, красивая моя, не бойся, ты ведь помнишь меня?

– Хватит! – не выдержала и рявкнула я. – Здесь нет публики! Прекрати этот спектакль!

– Спектакль? – будто бы нахмурился он. – О, Вил, детка, я же говорил, тебе еще рано уезжать, ну почему ты меня никогда не слушала? Дорогая, пойми, ты еще нездорова, тебе нельзя жить одной. Тебе нужна семья, нужен уход, ты ребенок! Прислушайся к себе, разве ты не делала чего-то, что тебе несвойственно? Разве ты не чувствуешь, что вредишь себе?

– Все бы ничего, – я презрительно фыркнула, – если бы я не знала, что ты собой представляешь. Не трудись. Ты меня заберешь или мертвой, или без сознания.

– Что ж… ты сама так решила, Виленея. – Ему надоело церемониться и разыгрывать из себя добряка.

Я закричала. Так, как может кричать дракон, громко, срывая голос. Бросилась вниз в надежде укрыться в первом попавшемся доме. Мой небольшой размер должен был мне помочь. Разбив окно, я влетела в помещение, оказавшееся небольшим спортивным залом, из него в раздевалку и забилась в одну из душевых. Пока он доберется до меня, пройдет время, необходимое мне для обращения.

Я до крови прикусила губу. Страх, царапины от разбитого стекла и напряжение сделали трансформацию очень болезненной. Меня била крупная дрожь от резкого перепада температуры тела. И тошнило.

Как ни странно, было очень тихо. Он что, тоже обратился? Тогда мои шансы становятся… демон, непонятно! Если я увижу, что он стал человеком и успею обратиться… смогу ли я убить человека, будучи драконом? И что мне за это сделают, если узнают?

Я прислушалась. С улицы никаких звуков не доносилось. Он не мог уйти, это точно. Не тот характер, чтобы взять и оставить желанную добычу, когда она почти сломлена. Я глубоко дышала, чтобы не всхлипывать от смеси страха и боли. Причем вполне ощутимой, физической. Все тело будто кололи острыми иголками. Ступать по полу было мучительно, колени подгибались. В коридоре, ведущем в душевые, я не удержалась и упала.

И в тот же момент, когда мое тело соприкоснулось с холодным полом, я услышала крик. Жуткий, леденящий душу крик дракона, которому очень больно. И вслед за ним другие звуки – бульканье, хрипы, скулеж. Но даже сейчас я узнала этот голос. И хоть было страшно до слез, я выползла из раздевалки и поковыляла к окну, чтобы посмотреть, что заставило так кричать этого дракона.

Когда увидела, охнула и прижалась лбом к оконной раме, не в силах отвести взгляд.

Гибкое тело, блестящая в свете луны чешуя, ярко-красные, как два рубина, глаза. И клыки, разрывающие горло ледяного дракона, который уже не кричит и почти не шевелится, лишь слабо дергается в предсмертной агонии. Черный дракон, один из тех, кого никто не видел, но о ком ходили легенды, стремительно расправлялся со своей жертвой. И когда ледяной затих, отступил, раскрыл перепончатые крылья и зарычал.

А потом – или мне показалось – посмотрел прямо туда, где стояла я. Детская игра «зажмурься, и тебя не заметят» была глупой, но почему-то я все равно зажмурилась. Уже не было ни мыслей, ни желаний. В голове образовалась такая каша, что спроси, как меня зовут, не ответила бы.

Я тихо сползла на пол и сколько так просидела, не знаю, но, когда очнулась, уже светало. С трудом, как во сне, когда двигаешься будто в киселе, я подняла и осмотрела руки, покрытые множеством мелких царапин, и растерянно растерла грязь. Вокруг царила полнейшая разруха. Куски стекла и дерева, погнутые дверцы шкафов. Неужели это все сделала я, когда влетала сюда?

Ничего не соображая, шатаясь от усталости и пережитого шока, я побрела через раздевалку к душевым. Лишь горячая до боли вода привела меня в чувство. Я наспех отмылась от грязи, нацепила найденную в одном из шкафчиков одежду, а потом попыталась скрыть следы своего пребывания: как смогла, стерла какой-то тряпкой отпечатки рук и ног, мокрые следы. Закончив, бегом припустила к выходу из спортивного зала. Выскочила и, стараясь не смотреть в сторону истекшего кровью ледяного дракона, помчалась в сторону площадки для полетов. До восхода солнца мне следовало забрать оставленные там мои вещи и оказаться в пансионе.

– Вил! Вил, вставай! – Элис барабанила в мою дверь. – Опоздаешь! Завтрак уже начался!

– Встаю, – пробурчала я.

Я даже не расправляла постель. Просто плюхнулась сверху и погрузилась в крепкий сон. Проспала всего пару часов, чтобы проснуться от криков Элис. Но здравомыслие подсказывало: прогуливать завтрак второй день подряд не стоит. После отосплюсь, когда появится такая возможность.

Едва я распахнула дверь, лицо Элис озарила радостная улыбка.

– Высший, Вил, что ты делала всю ночь?! – притворно возмутилась она.

– Читала. – Я пожала плечами.

– Читала. – Подруга закатила глаза. – Спускайся давай, там все уже собрались.

– И Сероглазый?

– Нет, Сероглазый умчался. – Элис сделала вид, что не заметила напряженности в моем голосе. – Куда не сказал, но очень торопился и почти не поел. Там Эйд. У него сегодня вроде как поступление.

– Сейчас, надену что-нибудь нормальное и спущусь.

Я критически оглядела одежду и остановилась на светлой рубашке с длинными рукавами, широких штанах, отлично скрывающих исцарапанные ноги. Волосы оставила распущенными, хотя шея вроде не пострадала.

– Неплохо выглядишь, – сказала Элис, когда я присоединилась к ним за завтраком.

Эйд молча гипнотизировал чашку с кашей.

– Ты поступишь, – слегка улыбнулась я. – У тебя есть талант.

– Думаешь? – вздохнул парень.

– Ну, я же поверила, что ты бродяга. Не бойся. Поступишь, станешь актером и будешь приглашать нас на премьеры!

Немного, но Эйд повеселел.

– Мм-м, кстати! – Элис оторвалась от блинчиков. – Вы слышали, что случилось?

Кажется, я даже видела…

– Убили дракона. Ледяного.

– Да ладно? – Я попыталась изобразить удивление. – Кто?

– Не знают. Стража тело забрала, тут неподалеку спортзал, там все перегородили, будут расследовать. Представляете, загрызли! Кто мог убить дракона?

– А он был оборотнем? – подал голос Эйд.

– Не знаю. Наверное. У нас мало ледяных драконов, может, это их разборки? Я читала, кланы обычных драконов между собой воюют. И убийства случаются.

– Но не в Лесном же, это как-то… жутко. И никто ничего не слышал.

Потихоньку я успокаивалась. Значит, меня не видели, не слышали, а смерть дракона – результат разборок. Что ж, может, и так. Вот только… я, конечно, могла перепутать, мне могло с перепугу показаться. Но убийца точно был черным. А черных драконов в природе нет. Есть подземные, но они скорее коричневые, и глаза у них не красные. Я даже поежилась, вспомнив взгляд дракона, направленный прямо на меня.

Что, если предположить, будто черный дракон меня защищал? Быть может, он видел сцену на площадке и решил мне помочь? Опять же, зачем тогда убивать ледяного и кто он такой… Ох, голова и так болела после жуткой ночи, еще и вопросы в ней вертелись со скоростью звука. И на лекции надо идти.

Я взглянула на расписание. «Общая история», «Математика» и «Дракон в команде». Последнее должно быть интересно. А историю, как и математику, я выучила с мамой. Забавно было узнать, что далеко не всех детей такому учат и многие приходят в академии абсолютно невежественными.

– Все, вперед, – скомандовала Элис. – Вил, ты забыла вчера попросить обед с собой.

– Плевать, поем в столовой, – отмахнулась я. – Кстати, Элис, можешь сесть со мной за обедом? Вчера ко мне приземлился Сероглазый. Аппетит отбивает на раз.

– Слушай, Вил, а вот если подумать, – Элис посторонилась, чтобы пропустить мальчика-газетчика, – что у вас с ним произошло? Из-за чего вы на ножах-то?

Я сунула мальчику медяшку, и он дал мне газету. Наверняка уже написали о смерти дракона, здесь новости быстро попадают в печать.

– А то ты не помнишь, – хмыкнула я, убирая газету в сумку. – Он – самовлюбленный кретин, который дальше своего носа ничего не видит. Хамит, распускает руки, лезет, куда не просят.

– Ладно, я поняла. – Элис рассмеялась. – Если я успею на обед, то сяду с тобой. Но мне надо зайти в библиотеку и взять каталог маршрутов. Так что займи место.

Мы расстались у расписания – я остановилась, чтобы посмотреть, где аудитория, а Элис умчалась на свою лекцию. Она знала академию как свои пять пальцев. Ее отец, как оказалось, когда-то здесь работал, и она часто бывала тут в детстве. Я спросила, почему же она тогда живет в пансионе, и оказалось, новой семье отца совсем не улыбается жить с «прошлой» дочерью. Вот

отец и расщедрился, разрешив тратить состояние умершей бабушки. У Элис с ним не очень хорошие отношения, но шанс получить образование она упускать не хотела.

Аудитория по общей истории была поточной. Это значило, что в огромную, на два этажа, комнату согнали первокурсников сразу нескольких факультетов: Драконов, Погонщиков и Следящих. Зрячих почему-то не было.

К этому времени я уже привыкла входить в помещение и чувствовать, как все замолкают. Ловить на себе взгляды, читать по губам прозвище, придуманное Сероглазым, который, похоже, был звездой всех сходок. Но надеялась, пялиться на меня будут меньше. Как же!

Отовсюду доносились шепотки. И взгляды, куда же без них. Одногруппники уставились на меня, как дети на новогоднюю елку. Только что хороводы не водили, и на том спасибо.

Первые ряды были полностью заняты. И я мысленно вздохнула, поняв, что придется надевать очки. Мало я Сероглазому поводов для насмешек давала!

Дэн собирался было посторониться, но, помня об обеде, когда он прилип к Клэю, я прошла мимо, правда улыбнулась и показала на дальние ряды, мол, там свободнее. И действительно, одна из последних парт принадлежала полностью мне. Конечно, видно было плохо из-за голов студентов и из-за моего отвратительного зрения, но очки спасли ситуацию, а если выглядывать в проход, то будет видно все, что записано на доске. Только кто и что будет писать на доске, читая лекцию по истории?

Преподаватель вошел в класс, поприветствовал всех и сразу же начал писать на этой самой доске свое имя. Он был приятной наружности, морщинки около рта и в уголках глаз выдавали в нем веселого и добродушного человека. Он говорил много: о важности истории, о знаниях, которые он даст, о наших способностях. Потом перешел к порядку сдачи экзамена, рассказал, как можно получить экзамен, не сдавая его. И, когда решил обратиться непосредственно к теме, дверь аудитории приоткрылась.

– Простите, магистр, – Клэй тихонько вошел в класс и начал подниматься по боковым ступеням, – задержали в деканате.

Нет! Нет! Он поднимался, но меня не видел. Пока не видел. Как только он поднимется выше, точно меня заметит. А так как парта пустая, рядом со мной никого, итог ясен. Нет!

Я смахнула со стола карандаш и пригнулась, сунув голову под парту, чтобы Клэй меня не увидел. Мало ли, кто там копошится под столом? Сероглазый – индивидуалист, он точно захочет сидеть один.

Шагов я не слышала. И потому доставала карандаш слишком уж долго. Ушел? Не заметил?

– Крошка, вылезай, иначе о нас что-нибудь не то подумают, – раздался где-то вверху ехидный шепот. – Ну, или займись делом там, чтобы зря пальцами не показывали.

Я дернулась, намереваясь вылезти как можно скорее, врезалась головой в столешницу, и по всей аудитории прокатился глухой звук удара. Красная, я выпрямилась и почесала макушку.

Естественно, все обернулись в поисках источника шума. Я попыталась сделать вид, что не имею ни малейшего понятия, кто это буянит, а Клэй… наклонился, быстро чмокнул меня в висок и подмигнул какому-то смешному ушастому мальчику, открывшему от удивления рот.

Стать еще краснее было невозможно.

После лекции, когда я уже была в дверях, Сероглазый меня догнал. Он когда-нибудь отстанет?! Я и так всю лекцию просидела красная, пытаясь не обращать внимания на взгляды, которые на нас периодически кидали. Хотелось встать и заорать: «Карандаш я уронила! Каран-даш!»

– Леди-дракон! – Ему показалось недостаточно окрика, и он ухватил меня под локоть. – Куда несешься?!

– Тороплюсь! – рявкнула я и вырвалась из захвата.

– Да погоди ты, я же пошутил!

– Не смешно.

– Инеевая!

– О, ты выучил мою фамилию, чудненько. Глядишь, перейдем к «Вил», а там и до «госпожи» недалеко. Развиваешься, смотрю.

Меня спасла толпа старшекурсников, вывалившихся из аудитории. Их, видать, задержали, и на свободу они вышли несколько позже нас. Едва я поняла, что это – шанс, тут же поспешила затеряться в толпе. Удаляясь, я слышала, как Клэй меня зовет, но лишь мстительно хмыкнула. Индюк.

Нашел меня Дэн на перемене, когда я уже собиралась было идти умываться и искать кабинет математики.

– Ты чего, ревела? – спросил он, заметив мои красные щеки.

– Да нет, – отмахнулась я. – Пыль.

Я действительно не ревела и действительно чихала от пыли, которую собрала, когда ныкалась под лестницей. Но кто ж мне теперь поверит? Даже холодная вода не скроет следов. Неудачный день. И ночь. И жизнь, похоже, тоже.

– Тебе Клэй велел передать. – Дэн сунул мне в руку какой-то листок. – У нас сегодня больше нет общих занятий. Ты точно не плакала?

– Точно.

Как назло, чихать больше не хотелось. Хоть бы доказала, что ли.

– Тогда пошли, на математику опаздывать нельзя, это мне старшекурсники сказали.

По дороге на второй этаж я развернула записку.

– Что это? – спросила у Дэна.

– А, это напоминание. Клэй зовет всех на пляж. Тут, недалеко. Говорит, хочет тебя представить всем. Там будет не только первый курс, но и кое-кто из молодых преподавателей. А еще еда, музыка и океаниум, наш собственный кусочек, в котором очень здорово купаться.

– Да уж, – протянула я. – Зашибись, пикник устроила.

– Не понял. – Дэн нахмурился. – Ты к чему это?

– Я хотела устроить пикник и позвать друзей. Найка, Элис, Эйда. А Сероглазый услышал и устроил вот это. – Я выбросила листок в мусорку.

– Может, он хотел тебя порадовать?

Предположение выглядело глупым.

– Ты выбросила листовку, ты уверена, что…

– Уверена, – буркнула я и рывком распахнула дверь аудитории.

Вслед мне донеслось что-то вроде «ладно», и Дэн отказался от идеи сесть рядом. До конца нужной и в общем-то легкой лекции я сидела одна.

Медный, едва вошел в класс, скорбно вздохнул и изрек:

– Не люблю, когда меня заставляют заниматься ерундой, но мне нужно уйти, так что сегодня занятий, собственно, по специальности, у вас и не будет. Не то чтобы это нормальная практика… в общем, в первый и последний раз! Староста, отметьте отсутствующих.

Все начали переглядываться. Обычно преподаватели проводили перекличку. Да и списки у них уже были. Старосту мы не выбирали и как-то забыли о необходимости этого. Когда я почувствовала себя неловко под парой десятков взглядов, настала пора снова уронить карандаш.

– Я хочу! – вызвался Дэн.

И спас меня. Ох, слава Высшему.

– Мы все знаем, что в конце учебного года вас будут распределять по командам. Это событие величайшей важности особенно затронет вас как Драконов. И поэтому я обязан выслушать ваши предпочтения.

Об этом мы знали, ничего нового Медный не сказал. Разве что я отметила его пренебрежительное отношение к сему мероприятию. Странно, учитывая, что именно он его и придумал.

Дэн поднял руку.

– Магистр, а как именно будет проходить отбор? Что мы должны там показать?

– Что ж, как вы все знаете, драконы обычно работают в командах. Непосредственно дракон, Погонщик – глава экипажа, управляет полетом, Зрячий – контролирует полет и состояние дракона в воздухе, Следящий – координирует полет с земли. Мы должны проверить ряд ваших качеств, чтобы подобрать оптимальную команду. Скорость, сила, интеллект – три составляющие соревнований. По итогам каждого этапа вам присваиваются баллы, а общая сумма – итоговый результат. По результатам будут зачисления в команды.

– А какой приз? – выкрикнул кто-то с задней парты, я не рассмотрела.

– Хороший коллектив на протяжении четырех лет учебы, – саркастически ответил Медный.

Аудитория загудела. Я на миг задумалась, как же мне избежать участи Клэя-Погонщика. Бред, да и только. Я совершенно не умею соревноваться. И драконьей ипостасью управляю не шибко грамотно, и с логикой беда. Вряд ли мы попадем в одну команду, хотя я здесь местная достопримечательность… как знать, как знать.

– Сразу скажу, я не уверен, что это правильная методика, – заявил Медный. – Но так мы решили голосованием и обязаны проверить. Если у вас есть пожелания, прошу внести их в список напротив своей фамилии с необходимыми уточнениями. Постараемся учесть и их.

Двое тут же вскочили и направились к столу. Медный достал из папки два листа, на одном из них начал что-то писать.

– Остальные, если нет мыслей, свободны, а то я спешу, – объявил он, на минуту отвлекшись.

У меня лично мыслей не было. Не писать же: «Только не Клэй Сероглазый!» Я быстро выскочила в коридор. Быстро, потому что Дэн явно собирался со мной пообщаться, а я дико хотела спать.

– А что ты наденешь?

Элис заскочила ко мне после обеда, который я благополучно пропустила. Принесла два платья, на мой взгляд, одинаково вульгарных, и попросила оценить, какое лучше. В розовом она напоминала поросенка, а вот синее неплохо смотрелось с ее светлыми волосами. Но уж лучше бы она выбрала что-то менее обтягивающее и открытое.

А еще я не знала, как сказать, что не пойду. Не хочу, и все. Действительно, не хочу, в первую очередь, конечно, из-за Клэя. Во вторую, из-за собственного разбитого состояния. В третью… не готова я еще веселиться. Пикник с друзьями – это одно, а шумная вечеринка с алкоголем и подвыпившими парнями… к такому я не привыкла.

Так что я позорно и глупо соврала:

– Подумаю. Я… немного опоздаю, мне надо забрать вечерние платья, – на ходу сочиняла я. – Иди одна, я догоню.

– Давай я пойду с тобой! – Элис не сдавалась.

– Нет, ты лучше иди, предупреди там… Клэя, Эйда. Чтобы не волновались.

– Ладно.

Беззаботная эта Элис, веселая. Я даже завидовала такому умению радоваться жизни, потому что сама подобное испытывала крайне редко. Вот с поступлением думала, все проблемы закончатся, но вопросы вертелись в голове, не давая покоя. И главный: кем был тот черный дракон?

Но размышлять над всем этим, не имея информации, кроме собственных обрывочных воспоминаний, затуманенных страхом, глупо. Так или иначе, я все узнаю. Судьба не ошиба-

ется. Подкинув мне встречу с таинственным драконом однажды, она наверняка сделает это снова.

Я спустилась вниз, набрала у госпожи Домашней печенья, графин со смородиновым морсом, целую миску мяса, только что с костра, и ужинать решила у себя. Книга, теплый вечер, вкусная еда – что может быть лучше?

Столько есть определенно вредно. Надо худеть и заниматься спортом. Я подняла ногу и неопределенно ею махнула. Мол, позанималась, спасибо. И в итоге от идеи отказалась, потому что есть все равно приятнее, а следующее же обращение сожжет все жиры, что я поглотила вместе с этим ароматнейшим, сочнейшим и вкуснейшим мясом. И печеньками.

Книга была художественной. Красивая, но неправдоподобная история о том, как Погонщика спасла девушка. Они влюбились и наверняка будут жить долго и счастливо. Мама бы сказала, что так не бывает. Но мне нравилось читать романтические истории, воображать себя на месте героини и фантазировать, представляя свой вариант развития событий. Я даже завела тетрадь, в которой писала небольшие рассказы. Наверное, мне хотелось написать книгу, но не хватало терпения и умений. После первых двух попыток бумагу переводить стало жалко.

Когда солнце почти село, я сходила вниз за кофе. И теперь сидела с чашкой в руках и смотрела в окно – моя комната выходила на внутренний двор. Все там было усажено цветами и кустами, можно было протянуть руку – и сорвать спелое красненькое яблочко. Впрочем, невкусное – декоративный сорт. На кухне у госпожи Домашней можно было достать лакомство повкуснее.

Я не стала зажигать свет, просто валялась на кровати, размышляя обо всем случившемся в последние дни, смотрела, как плавно темнеет и тени привычных предметов искажаются. В воздухе чувствовался аромат роз – они росли под окнами, а еще раз в три дня госпожа Домашняя ставила по розе в каждую комнату. Я медленно засыпала, убаюканная тишиной и летне-вечерней свежестью.

Бабах!

Я подскочила на кровати. Сердце забилось быстро-быстро от внезапного испуга. Нельзя же так!

Бабах!

Это кто-то бил в мою дверь, причем довольно агрессивно. Я даже задумалась, стоит ли открывать или следующий удар может получить мой лоб. Но все же в пансионе была охрана, так что я особенно не боялась. И чуть-чуть, совсем немного, испытывала любопытство.

– Ой! – сказала я, увидев на пороге Клэя, и попыталась закрыть дверь.

Может, он и не стал связываться со мной, когда я была драконом, но уж в человеческом обличье был точно раз в десять сильнее. Поэтому меня просто пропихнули в комнату, закрыли дверь, облокотились на нее и уставились долгим, тяжелым взглядом. Не на дверь, понятное дело, на меня.

– Сероглазый, какого демона?! – рявкнула я, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Еще недавно он заступился за меня перед каким-то парнем (кстати, после того случая я парня не видела, надо бы выяснить, что стряслось), а теперь притащился в комнату… зачем?

Глаза у Клэя блестели. Губы обветрились, волосы были растрепаны, а черная рубашка – расстегнута. Он из постели вылез и сразу ко мне или на пляже было слишком много девушек?

– Это ты что себе позволяешь? – спокойно, даже ласково произнес он. – Кто тебе дал право так со мной обращаться?

– Побойся Высшего, Клэй, я сидела дома и ничего не делала.

От него пахло чем-то… алкогольным. Приятным, но все же алкогольным.

– В этом, любовь моя, и проблема. Я устраиваю вечеринку. Зачем? Чтобы представить этой демоновой академии новую демонову звезду! Приглашаю народ. Трачу время. А в ответ получаю… Как это назвать, Вил?

Я скрестила на груди руки, пытаясь придать себе неприступный вид.

– Я не обещала, что приду. У меня были дела.

– Дела! – Клэй запрокинул голову и рассмеялся. – Дела у нее были. Я не позволю над собой издеваться.

– О да, и что мне теперь будет? Я не пришла. Не захотела. Заболел живот. Вскочил прыщ. Умерла собачка. Не пришла, и все. Я не обязана уведомлять тебя о своих планах, сообщать тебе о своих передвижениях и бежать туда, куда ты кинул палку, мой дорогой друг. Так что изволь вытащить задницу из моей комнаты и впредь больше меня не беспокоить!

– Серьезное заявление, – расплылся в улыбке парень.

– Возражений нет? Вон!

– Есть, конечно.

Прежде чем я успела сообразить, он, обхватив ладонями мою голову, прижался к губам. Запах спиртного и чего-то орехового стал явственно ощутимым. Оттолкнуть Клэя не получалось, одна его рука по-прежнему придерживала мою голову, вторая опустилась ниже, прошлась по шее, спине и заставила прижаться теснее. Я уперлась ему в грудь руками, от чуть-чуть влажной горячей кожи будто исходили разряды тока. Похоже, Сероглазый использовал какую-то магию, потому что сопротивляться стало сложно. Руки двигались с неохотой, силы вырываться почти не было.

– За это я готов тебе простить пропуск, – пробормотал он, пытаясь отдышаться.

Где-то в отдалении болтались мысли, что надо бы скандальчик закатить да выпроводить Сероглазого из комнаты. Но я тупо пялилась ему куда-то в область шеи, ибо роста не хватало, чтобы посмотреть в глаза, и молчала.

– Вил, не бегай от меня. – Он запустил пальцы в мои волосы и заставил поднять лицо.

Поцелуй, на этот раз осторожный, обжег губы.

– Хочу тебя.

Не знаю, что со мной происходило. Голова работать отказывалась, руки тоже. Я послушно сделала несколько шагов вместе с Клэем, не шелохнулась, когда он отпустил меня и сбросил рубашку. Очнулась только тогда, когда парень, не заметив край кровати, упал на нее, улыбнулся мне, поманил пальцем, рассмеялся, откинул назад голову и… застыл.

– Весьма эротично, – хмыкнула я. – Мне из платья выпрыгивать или как?

Молчание в ответ.

– Эй! – Я пнула его в ногу. – Сероглазый!

Тот, похоже, спал. Причем крепко так, сладко. Вот это талант – засыпать в самый неподходящий момент. Какой размах, какая феерия. И какой финал.

– Интересно, что мне сделать? Оставить тебя спать здесь и наутро всем рассказывать, что ты не успел даже снять штаны, как все кончилось? Или пойти и пригласить госпожу Домашнюю, чтобы она узнала много интересного о своем постояльце? А может… сделать мгновенный портрет и вывесить его на доске объявлений академии? Нет, последнее как-то по-детски.

Вообще, учитывая мою страсть к романтической литературе, надо было аккуратно лечь рядом, погладить мягкие каштановые волосы и уютненько уснуть, чтобы утром или поиздеваться над незадачливым соблазнителем, или потребовать на себе жениться? Но как уснуть рядом, да еще и уютненько, если тело развалилось на кровати по диагонали?

– Ох, Сероглазый, сидел бы ты на своей вечеринке. – Я покачала головой.

Накинула кофту и вышла, зачем-то очень тихо закрыв за собой дверь. Чтобы не проснулся, что ли?

Глава шестая. От ненависти до лазарета

– Вил, мне плохо, – с самого утра ныла Элис.

Пока я вспоминала, что вообще произошло, почему я сплю в платье и почему плохо Элис, она с переменным успехом то всхлипывала, то сморкалась.

– Напилась? – сочувственно вздохнула я.

В комнату уже лился солнечный свет. Завтрак я, похоже, пропустила.

– Надо мной все смеялись. – Элис прерывисто вздохнула. – И над платьем.

– А что не так с платьем? – С утра мозг соображал плохо.

– На пляж! Платье! Девчонки сказали, я в нем как поросенок.

– Ну, если только посиневший…

Шутка была неудачной.

– Прости. – Я потерла глаза. – Тяжелая ночка. Извини, что не догадалась о платье, я бы предупредила, но я правда не знала, в чем ходят на пляж. На севере пляжей нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.